

**КАК ИЗБЕЖАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЯЗЫКА ВРАЖДЫ
В ОТНОШЕНИИ ЛЕСБИЯНОК, ГЕЕВ,
БИСЕСУАЛОВ, ТРАНСГЕНДЕРОВ**

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Москва • 2013

Автор и составитель Валерий Созаев

ISBN 978-5-98440-068-8

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЯЗЫК ВРАЖДЫ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛГБТ В СМИ	5
ГЛОССАРИЙ	12
Сексуальность и гендер: общие термины	12
Термины и понятия, относящиеся к лесбиянкам, геям, бисексуалам	15
Термины и понятия, относящиеся к трансгендерности.....	18
Термины и понятия, относящиеся к работе за соблюдения равных прав ЛГБТ	20
ЛИТЕРАТУРА	24
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	
Опросник для гетеросексуалов	26
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
Решетка сексуальной ориентации Клейна	27
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
Опросник «Страдаете ли вы гомофобией?»	29
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	
Я пользуюсь привилегиями гетеросексуалов, если...	32
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	
Рекомендация № R (97) 20 Комитета министров государствам-участникам по вопросам «разжигания ненависти»	34
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	
Группа общественных организаций против НТВ	39

ВВЕДЕНИЕ

Данное руководство для журналистов поможет увидеть, как можно избежать оскорбительной терминологии и предвзятости в материалах о лесбиянках, геях, бисексуалах и трансгендерах (ЛГБТ). Все чаще средства массовой информации публикуют корректные материалы о жизни ЛГБТ в России. К сожалению, это касается только столичных и сетевых СМИ. В регионах по-прежнему наблюдается печальная картина как с количеством публикаций, посвященных ЛГБТ, так и с их качеством. Не в последнюю очередь это связано с отсутствием специальной подготовки у региональных журналистов по теме сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ), а также закрытостью самого ЛГБТ-сообщества.

ЛГБТ — неотъемлемая часть любого общества. Более того, они есть в окружении каждого человека. Только в реалиях современного российского общества ЛГБТ, к несчастью, вынуждены скрывать свою идентичность, поэтому может показаться, что среди ваших знакомых их нет. Так что в интересах самого журналиста разобраться в теме, ведь речь идет не о каких-то абстрактных людях, а, возможно, о друзьях, коллегах, родственниках и знакомых.

Журналисты влияют на общественное мнение. И от того, как подается материал, во многом зависит отношение широкой аудитории к ЛГБТ-сообществу. Если журналист потакает предрассудкам, стереотипам и использует «язык вражды» в отношении ЛГБТ, то он самым непосредственным образом способствует разжиганию ненависти и вражды к представителям данного сообщества, что ведет к насилию в отношении ЛГБТ.

Правозащитники и ЛГБТ-движение совместно работают для того, чтобы уважение человеческого достоинства каждого человека, независимо от его сексуальной ориентации и гендерной идентичности, было ценностью для всех людей, в том числе и для журналистов. Мы верим, что в России можно построить общество, основанное на справедливости, солидарности, равном доступе к правам для всех людей, на основании личной ответственности, в том числе и за те слова, которые транслируются через СМИ.

ЯЗЫК ВРАЖДЫ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛГБТ В СМИ

«Язык вражды» (речь ненависти, язык ненависти, пропаганда ненависти, разжигание ненависти, мотивированные ненавистью высказывания, англ. *hate speech*) различные официальные документы и многочисленные исследователи определяют по-разному.

Например, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-участникам по вопросам «разжигания ненависти» № R(97)20 язык вражды определяется как «понятие, покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями»¹.

В документах ОБСЕ под «языком вражды» понимают «различные виды высказываний, которые основаны на враждебности, а также демонстрируют или разжигают враждебность по отношению к группе лиц (или к отдельному лицу по причине его принадлежности к этой группе)»².

Эксперты центра «СОВА», который в том числе специализируется на мониторинге языка вражды в СМИ, определяют его как всю «совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) в СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни»³.

Согласно приложению к Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/REC(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности», язык вражды — это все «формы выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров»⁴.

В докладе «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе» комиссара по правам человека Совета Европы Т. Хаммарберга приводится такое определение: «Мотивированные ненавистью высказывания по отношению к ЛГБТ относятся к публичным выступлениям, которые распространяют, подстрекают, стимулируют или оправдывают идеи ненависти, дискриминации или враждебности к ЛГБТ, например заявления политических и религиозных лидеров и других авторитетных лиц, распространяемые в прессе или Интернете, направленные на подстрекательство к ненависти»⁵.

¹ Полный текст Рекомендации см. в Приложении 5.

² Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование : Методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ / БДИПЧ ОБСЕ. Варшава, 2011. С. 17.

³ Язык мой. . . Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр «Панорама», 2002. С. 4.

⁴ Рекомендация CM/REC(2010)5 Комитета Министров Совета Европы «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. СПб.: Интан, 2012. С. 10.

⁵ Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе : Доклад комиссара по правам человека Совета Европы Томаса Хаммарберга. Страсбург: Изд-во Совета Европы, 2012. 164 с.

Как видно из приведенных выше определений, ключевым в определении языка вражды является то, что подобные высказывания (а также заголовки, фотографии и другие элементы) содержат в себе враждебность или способны привести к разжиганию враждебности или неприязни к тем или иным социальным группам либо отдельным людям как представителям этих групп.

Официально в России запрещены «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации» (статья 282 УК РФ). Более того, «язык вражды является одним из проявлений экстремистской деятельности и запрещен Законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Однако, как показывает практика, далеко не все случаи использования языка вражды преследуются в судебном порядке. И не было ни одного судебного процесса по факту возбуждения ненависти к ЛГБТ². Лишь однажды прокуратура вынесла предостережение «Комсомольской правде» после размещения на сайте газеты гомофобных высказываний заместителя главного редактора С. Пономарева³.

Дважды использование языка вражды в отношении ЛГБТ получило должную оценку со стороны журналистского сообщества.

Первый случай — это решение Общественной коллегии по жалобам на прессу в марте 2011 года по жалобе группы российских и украинских общественных организаций на проявление дискриминации по признаку сексуальной ориентации на телеканале НТВ в сюжете «Между нами, девочками» программы «Чистосердечное признание». По мнению заявителей, репортаж способствовал формированию и укреплению негативных стереотипов в отношении гомосексуальных и бисексуальных женщин, дискредитировал создаваемые ими отношения и семьи. Общественная коллегия согласилась с аргументацией заявителей (текст жалобы и решения см. в Приложении 6).

Второй случай, получивший большой резонанс, касается использования языка вражды политическим обозревателем РИА «Новости» Н. Троицким в июне 2011 года. Напомню, журналист опубликовал у себя в открытом блоге запись о гей-параде в Берлине следующего содержания⁴:

Хочется надеяться и верить, что такой мерзости в России не будет никогда. Такой «свободы и демократии» мне не надо. Никакой толерантности не хватает, поневоле думаешь о какой-нибудь мощной бомбе, которая убивала бы только педерастов. Честное слово, если бы все эти извращенные твари сошли, Земля стала бы намного чище.

¹ Язык вражды в русскоязычном Интернете : Материалы исследования по опознанию текстов ненависти. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. С.14.

² Подробнее см.: Кочетков И., Кириченко К. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. М.: МХГ, 2009. С. 61—65.

³ Российская ЛГБТ-Сеть пожаловалась в прокуратуру на редактора «Комсомолки» // GayNews.Ru. 25.08.2009. URL: <http://piter.lgbtnet.ru/news/article.php?ID=4420>; Прокуратура объявила предостережение «Комсомолке» в связи с гомофобией // Там же. 11.01.2010. URL: http://piter.lgbtnet.ru/news/article.php?ID=4459&sphrase_id=33440.

⁴ Цитаты приводятся по: Журналист уволен из РИА «Новости» из-за гомофобной записи в блоге // Грани.ру. 30.06.2011. URL: <http://grani.ru/Society/Media/m.189635.html>; Политического обозревателя «РИА-Новости» уволили за гомофобные высказывания // TIMESru.com. 30.06.2011. URL: <http://www.timesru.com/russia/2011/6/30/22720/1>.

Потом Троицкий «исправил» текст:

Тьфу сорок раз. Это не «свобода» и «демократия», это оскотиневшие твари, потерявшие человеческий облик. Повторяю: я уверен, что в России такой мерзости не будет никогда. Хотя есть свои мерзости, ничем не лучше, но зачем же к ним прибавлять еще и эту? Своего кала и экскрементов хватает, чтобы еще с Запада завозить. Такой «свободы и демократии» мне не надо. И любым нормальным людям не надо.

Позже появился официальный комментарий агентства:

РИА «Новости» разделяет возмущение блогеров комментариями политического обозревателя агентства Николая Троицкого, который на своей личной странице в Живом Журнале публично и в грубой форме выразил крайне негативное отношение к геям. Посты, опубликованные Троицким, являются прямым нарушением Кодекса корпоративной этики сотрудника РИА «Новости». Троицкий является не просто штатным сотрудником РИА «Новости», а известным политическим обозревателем агентства. На его личной странице в ЖЖ, где он позволил себе недопустимые комментарии, есть прямая ссылка на персональную страницу на сайте агентства, поэтому он грубейшим образом нарушил уже упомянутый Кодекс корпоративной этики.

Впоследствии стало известно об увольнении журналиста из агентства «по согласию сторон». При этом Троицкий не особенно был готов признать свою неправоту, прокомментировав увольнение следующим образом:

Да, в некоторых выражениях я был неправ. Пусть живут даже самые поганые твари. Но от общего пафоса я не отказываюсь и не отрекаюсь. Педерасты выиграли это сражение. Меня принесли в жертву на алтарь политкорректности и «европейских ценностей». Буду искать работу. А доносчики, которым во все века полагался первый кнут, я надеюсь, еще получают свое.

В поддержку Троицкого выступил редактор националистического сайта «Русский обозреватель», который запретил публиковать ссылки на РИА «Новости» на своем сайте¹. «Блокада» продержалась более года, ссылки вернулись в августе 2012 года.

Можно по-разному относиться к увольнению Троицкого, к наказанию за использования языка вражды. Более того, существуют различные правовые подходы, в том числе и такие (например, в США), которые ограничивают язык вражды «только в тех случаях, когда он может непосредственно привести к противозаконным действиям и когда никакие другие доступные и менее жесткие меры не могут быть эффективны»². Хотя во всех европейских странах (как и в России) прямая и непосредственная угроза насилием, а также подстрекательство к насилию являются преступлениями. В целях данной публикации не стоит анализ юридических аспектов применения законов против языка вражды, поэтому всех заинтересованных можно адресовать к соответствующей литературе³.

При этом опасность использования языка вражды вполне очевидна. И она не только в том, что язык вражды пренебрегает (для кого-то абстрактными или чуждыми) ценностями демократии, прав человека, толерантности и межкультурного диалога. Опасность еще и в том, что он провоцирует конкретные преступления на почве

¹ РИА-новость: гей-парад состоялся, журналист Николай Троицкий уволен за «гомофобию» // Русский обозреватель. 30.06.2011. URL: <http://www.rus-obr.ru/days/11897>.

² Коливер С. Законы, запрещающие hate speech: действительны ли они? // Сайт об-ва «Мемориал». URL: http://www.memo.ru/hr/referats/hatespch/zak_kol.htm.

³ Коливер С. Указ соч.; Дзялошинский И. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы : Учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики. М.: Гуманитарный институт, 2006. 26 с.

ненависти (hate crime)¹. «Преступления на почве ненависти и язык вражды связаны между собой. Хотя прямую взаимосвязь редко можно доказать, насилие на почве ненависти часто происходит на фоне полных ненависти высказываний. Организованные группы ненависти выражают свои взгляды через публикации, популярную музыку, Интернет и общественные выступления. Они стараются добиться восприятия языка вражды и преступлений на почве ненависти как обычных и допустимых явлений», — говорится в методическом руководстве для НПО, подготовленном ОБСЕ².

К сожалению, как уже было указано, язык вражды в СМИ встречается не только в цитировании политических или общественных деятелей, не только в националистической, клерикальной или «желтой» прессе, но и во вполне уважаемых изданиях.

Российская ЛГБТ-сеть проводит систематический мониторинг СМИ на предмет репрезентации ЛГБТ-сообщества и языка вражды по отношению к ЛГБТ. Он является составной частью мониторинга нарушений прав человека и дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России³.

С точки зрения социального конструктивизма, во-первых, через репрезентацию конструируется та реальность, в которой мы существуем; во-вторых, сам субъект не существует вне репрезентации; в-третьих, наше видение других, так же как и видение всей реальности, сконструировано доминирующей идеологией посредством репрезентаций. Таким образом, те практики говорения о гомосексуальности и трансгендерности, которые используются в СМИ, создают определенную реальность, обуславливая способы восприятия и создавая определенные (медиа)образы гомосексуалов и трансгендеров. Ж. Бодрийяр эту создаваемую масс-медиа реальность охарактеризовал как симулятивную псевдореальность⁴. Симулятивность вскрывается при столкновении доминирующего и маргинализованного дискурсов: например, протоиерей Всеволод Чаплин заявил, что все гомосексуалы несчастные люди и что он не знает ни одного счастливого гомосексуала⁵. В то же время дискурс самого гомосексуального сообщества утверждает обратное, репрезентируя образы вполне успешных и счастливых людей.

Неадекватная информация об ЛГБТ в СМИ порождает массу проблем как у представителей ЛГБТ-сообщества (социальная изоляция, геттоизация, внутренняя гомофобия, гетерофобия), так и у общества в целом, провоцируя гомофобию и трансфобию, в крайних случаях проявляющуюся в актах насилия.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность — элементы идентичности человека, которые находятся на глубинном, структурообразующем уровне. Ошибки, неточности или предвзятость в материалах о гомо-, бисексуальных или трансгендерных людях не только оскорбляют и глубоко ранят и их, и членов их семей, друзей, коллег. Журналистам следует понимать, что сами по себе гомо-, бисексуальность или

¹ Особая группа уголовных преступлений, при совершении которых мотив ненависти или предубеждения по отношению к какой-либо группе либо признаку является основным для тех, кто их совершает. Подробнее см. раздел 3.1. в брошюре Созаев В., Кочетков И., Киреченко К. Чего хотят ЛГБТ-активисты? СПб.: Интан, 2011. С. 26—31.

² Преступления на почве ненависти...

³ С результатами мониторинга можно познакомиться на сайте Российской ЛГБТ-сети (<http://www.lgbtnet.ru>) либо запросить по электронной почте (info@lgbtnet.ru).

⁴ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет; КДУ, 2006. 389 с.

⁵ Всеволод Чаплин: «Гомосексуалисты несчастные люди» // Invictory. 19.01.2009. URL: <http://www.invictory.org/news/story-19414-ППЦ.html>.

трансгендерность — нравственно нейтральные характеристики человека. Человек не становится плохим или хорошим только потому, что он гей, лесбиянка, бисексуал или трансгендер.

В ситуации тотального нарушения прав человека по признакам СОГИ средства массовой информации несут существенную долю ответственности за распространение мифов и стереотипов, конструируя демонизированный образ ЛГБТ в общественном сознании, способствуя нагнетанию моральных паник¹ и формированию нетерпимого отношения к ЛГБТ-сообществу.

Многих ошибок и неточностей в материалах об ЛГБТ при желании можно избежать. Эта брошюра, как и другие наши издания, поможет журналистам, стремящимся к объективному освещению темы ЛГБТ, разобраться в проблематике. Наша цель — помочь найти корректный язык для разговора на эту непростую тему. Выдающийся российский филолог С. Тер-Минасова отмечает: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью...»²

Однако одних только знаний здесь мало. Предстоит работать и над собственными чувствами. Попробуйте проверить, насколько вы толерантны, обратившись к «Опроснику для гетеросексуалов» (Приложение 1). Мы живем в мире пронизанном гомофобией и трансфобией, они укоренены в нашей культуре, мышлении и эмоциональных реакциях. От гомофобии и трансфобии не свободны даже сами представители ЛГБТ-сообщества. Необходимо приложить значительные усилия, чтобы попытаться преодолеть негативные установки по отношению к ЛГБТ-сообществу. И только эмоциональный нейтралитет позволит создавать действительно профессиональные, грамотные и этичные материалы.

Психолог Д. Дейвис выделил некоторые убеждения и верования, которые мешают психологам и психотерапевтам относиться с достаточным уважением к лесбиянкам, геям и бисексуалам. По сути обнаружение у себя этих убеждений и верований означает для психолога профессиональную непригодность для работы с представителями данной группы. Приведу их полностью, поскольку эти убеждения и верования будут мешать и журналистам оставаться в рамках профессиональной этики и не транслировать собственные гомофобные установки и стереотипы. Итак, Дейвис выделяет следующие убеждения и верования:

- что гомосексуальность противоречит воле Бога и является греховой;
- что гомосексуальность — противоестественная, болезненная или извращенная форма сексуального поведения;

¹ Моральная паника — преувеличенная, усиленная средствами массовой информации общественная реакция на изначально относительно малозначимое событие. Моральная паника кристаллизует популярные страхи и страсти. Чаще всего она даже не пытается искать реальные причины проблем и условия, которые они обнажают, но ограничивается поиском «ведьм» в хорошо известных социальных группах («аморальных» и «дегенеративных»). Сексуальность имеет особый статус в отношении такой паники, и сексуальные «девианты» давно стали всех устраивающими козлами отпущения. Некоторые теоретики также утверждают, что моральная паника поощряется правительствами как полезное средство мобилизации политической поддержки путем создания общей «угрозы» (подробнее см. Рубин Г. Размышляя о сексе : Заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования. Ч II : Хрестоматия / Под ред. С. Жеребкина. СПб.: Алетейя, 2001. С.464—533).

² Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2008. С. 216.

- что гомосексуальность в чем-то уступает гетеросексуальности;
- что моногамия — единственно здоровая форма сексуальных отношений;
- что гомосексуальные отношения бессодержательны, кратки или связаны лишь с получением сексуального удовлетворения;
- что лесбиянки, геи и бисексуалы склонны к развратным действиям в отношении малолетних или пытаются соответствующим образом повлиять на характер формирующейся у них сексуальной ориентации;
- что представители сексуальных меньшинств не могут в такой же мере, как и гетеросексуалы, воспитывать детей или строить семейные отношения;
- что бисексуалы могут сознательно придерживаться гомосексуальной, но лучше — гетеросексуальной ориентации ¹.

В дополнение приведу несколько убеждений, касающихся транссексуальности:

- что транссексуальные люди — психически неполноценные;
- что, решаясь на операцию по коррекции пола, человек совершает грех, нарушая волю Бога;
- что транссексуалы — плохие родители или не в состоянии строить семейные отношения;
- что транссексуальные женщины и мужчины менее полноценны как женщины и мужчины;
- что транссексуальность является свободным выбором человека;
- что пол человека четко и однозначно определяется его хромосомами или связан исключительно с его гениталиями.

В своем мониторинге языка вражды Российская ЛГБТ-сеть выделяет 20 позиций ²:

А. Призывы к насилию (то есть в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия; провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т.п.; в том числе и в виде абстрактных призывов типа «Рвать педиков на куски!»);

В. Призывы к дискриминации, в т. ч. в виде общих лозунгов (например, «сажать за пропаганду гомосексуализма»);

С. Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора...» и т. п.);

Д. Создание негативного образа ЛГБТ (сопряжено не с конкретными обвинениями (к которым относятся другие пункты), а скорее передано тоном текста или фрагмента текста);

Е. Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «в СССР была статья за мужеложство, и это правильно»);

Ф. Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, «инквизиция за гомосексуализм никого не наказывала»);

Г. Утверждения о неполноценности ЛГБТ как группы (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду);

¹ Дейвис Д. Создание модели аффирмативной гей-психотерапии // «Розовая психотерапия»: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами. СПб.: Питер, 2001. С. 67.

² Раздел модифицирован на основе: Кожевникова Г. Язык вражды и выборы: федеральный и региональный уровни: По материалам мониторинга осени-зимы 2007—2008 годов. М.: Центр «Сова», 2008. С. 9—11.

Н. Утверждения паталогизирующие ЛГБТ («гомосексуализм — это болезнь»);

И. Утверждения о криминальности ЛГБТ как группы;

Ж. Утверждения о моральных недостатках ЛГБТ как группы («гомосексуальность — моральная болезнь» — отличать от утверждения культурной или интеллектуальной неполноценности);

К. Рассуждения о непропорциональном превосходстве ЛГБТ как группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе, шоу бизнесе и т. д.;

Л. Обвинения в негативном влиянии ЛГБТ как группы на общество, государство («ЛГБТ-организации угрожают территориальной целостности РФ»);

М. Упоминание ЛГБТ как группы или ее представителей как таковых в унизи- тельном или оскорбительном контексте (в т. ч. в уголовной хронике или просто при упоминании наименования группы);

Н. Призывы не допустить создания инфраструктуры для ЛГБТ в регионе (районе, городе и т. д.) (например, протесты против гей-клуба в «православном городе»);

О. Цитирование явно гомофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично — предоставление места в газете для явной гомофобной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики;

Р. Обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии (в буквальном смысле, в отличие от призывов не допустить создания инфраструктуры);

Q. Отрицание гражданства (т. е. упоминание российских граждан как иностранцев в зависимости от их СОГИ: «уезжайте за границу», «уезжайте в Голландию»);

Р. Обвинения группы в навязывании своего «стиля жизни» (например, в «пропа- ганде гомосексуализма»);

С. Провозглашение превосходства гетеросексуальности над гомосексуальностью;

Т. Упоминание ЛГБТ в одном смысловом ряду с педофилией, зоофилией и пр. сексуальными нарушениями.

В одном материале может встречаться несколько видов языка вражды. Кроме того, язык вражды может передаваться с помощью изображения или иного способа контек- стуального конструирования неприязни по отношению к ЛГБТ.

При общей оценке тональности материалов используются следующие критерии:

1. Аффирмативная тональность материалов — глубокое понимание авторами во- просов связанных с ЛГБТ, в публикациях используется корректная терминология.

2. Нейтральная тональность материалов — безоценочное изложение фактологии, в целом используется корректная терминология, могут использоваться некорректные слова «гомосексуализм», «гомосексуалист».

3. Негативная тональность материалов — материалы содержащие мифы, стерео- типы, язык вражды и диффамацию по отношению к ЛГБТ-сообществу или его пред- ставителям; гомо-, бисексуальность и трансгендерность, а также деятельность ЛГБТ- организаций и борьба за равные гражданские права оценивается негативно, как угроза обществу.

ГЛОССАРИЙ

В этом разделе представлены основные термины и понятия, связанные с тематикой гомосексуальности и трансгендерности. Понятия представлены по тематическим блокам, чтобы проще было в них ориентироваться. Приведены также понятия, которых следует избегать в журналистских материалах, поскольку они некорректны либо оскорбительны.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ГЕНДЕР: ОБЩИЕ ТЕРМИНЫ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ — набор биологических характеристик, на основании которых человека приписывают мужскому и женскому полу или определяют как интерсексуального человека.

ГЕНДЕР — набор характеристик, определенных культурой общества, которыми детерминируется социальное поведение мужчин и женщин, отношения между ними, приписываются им определенные психологические характеристики и роли в жизни.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — самоощущение индивидом внутренних особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая ощущение своего тела и другие проявления, такие как одежда, речь, особенности поведения. Выделяют два типа гендерной идентичности: *цисгендеров* — людей, у кого совпадает биологический пол и гендерная идентичность, и *трансгендеров* — людей, у кого не совпадает их биологический пол и гендерная идентичность.

ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ — набор социальных и поведенческих норм, которые обычно считаются подходящими для мужчин или женщин в социальных или межличностных отношениях в рамках конкретных обществ.

ГЕНДЕРНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ (англ. gender expression) — внешнее проявление и демонстрация своей гендерной идентичности как соответствующей «женской» или «мужской» роли с помощью поведения, одежды, прически, голоса, а также соответствия культурно обусловленным характеристикам женских и мужских черт.

ГЕТЕРОНОРМАТИВНОСТЬ — модель общественного устройства, при котором брачные отношения возможны исключительно в формате «мужчина — женщина», при этом прочие гражданские взаимоотношения также учитывают гендерную нормативность субъектов, и все гендерно-ненормативные лица в той или иной степени поражаются в гражданских правах; предписываемый обществом и государством обязательный гетеросексуальный образ жизни для всех людей. *Лучше понять что дает гетеронормативность можно ознакомившись с текстом «Я пользуюсь привилегиями гетеросексуалов, если...» в Приложении 4.*

ГЕТЕРОСЕКСИЗМ — идеология, основанная на предубеждении против сексуального и гендерного разнообразия, утверждающая в качестве единственной естественной и приемлемой для всех людей сексуальной ориентацией, моделью поведения и идентичностью гетеросексуальность.

ГЕТЕРОСЕКСИСТСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА — исторически сконструированная система властных отношений, утверждающая доминирование в культуре гетеросексуальности над всеми иными формами сексуальности.

ГЕТЕРОЦЕНТРИЗМ — (часто бессознательное) предположение или допущение, что каждый из людей, с которым индивид имеет дело, — гетеросексуал (если его/ее ориентация заранее не известна), и вытекающие из этого предположения формы общения.

ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ — любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием унижение или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования и осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод.

МОНОГАМИЯ — сексуальная связь с одним партнером.

МОНОГАМНЫЙ ЦЕНТРИЗМ — идеология, провозглашающая, что естественной, «нормальной», «высокоморальной» формой взаимоотношений является моногамия. Это убеждение так часто воспринимается как само собой разумеющееся, что обычно его никто не замечает и не ставит под сомнение. С точки зрения моногамного центризма жизнь тех людей, кто не вступил в стабильные, длительные (лучше «на всю жизнь»), освященные браком парные отношения, не удалась, исключение составляют священники и монахи.

ПОЛИАМОРИЯ — система этических взглядов на любовь, допускающая возможность существования множественных любовных отношений у одного человека с несколькими людьми (а также между несколькими людьми) одновременно, с согласия и одобрения всех участников этих отношений. Полиамория не является полигамией (многоженство) или полиандрией (многомужество).

РЕШЕТКА СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ КЛЕЙНА — методика изучения сексуальной ориентации, модифицированная в 1980-е годах Ф. Клейном на основе существовавшей до того, Шкалы Альфреда Кинси. Клейн модифицировал методику, включив в нее переменную времени (прошлое, настоящее, будущее), а также дополнительные подшкалы: сексуальные влечение, поведение, фантазии, социальные и эмоциональные предпочтения и самоидентификацию. *Вы можете заполнить ее в Приложении 2.*

СЕКС-НЕГАТИВИЗМ — негативное отношение к любым проявлениям сексуальности, кроме сексуальности в гетеросексуальном браке (желательно с целью репродукции). Сексуальность воспринимается как разрушительная сила, которую необходимо подчинять и укрощать. Секс-негативизм является неотъемлемой частью социального консерватизма, который выступает за жесткий контроль сексуальной сферы со стороны государства.

СЕКС-ПОЗИТИВИЗМ — отношение к любым формам добровольных сексуальных отношений как здоровым, приятным и приемлемым, благотворно влияющим на людей. Секс-позитивизм основывается на признании сексуальной свободы и принятии выражения сексуальной индивидуальности людей.

СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — самоидентификация индивида с людьми, имеющими ту или иную сексуальную ориентацию, самоощущение в качестве индивида с данной сексуальной ориентацией.

СЕКСУАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — развивающиеся у каждого человека индивидуальные особенности сексуальных потребностей, ориентаций, фантазий, чувств и активности.

СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — один из компонентов сексуальности человека, определяемый как относительно устойчивое эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определенного пола. Всемирная организация здравоохранения выделяет три типа сексуальных ориентаций, которые признаются вариантами нормы: а) гомосексуальность — влечение к лицам своего пола; б) бисексуальность — влечение к лицам своего и другого пола; в) гетеросексуальность — влечение к лицам другого пола. Необходимо избегать оборота «сексуальные предпочтения», поскольку он является ненаучным и неточным.

СЕКСУАЛЬНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ — влечение, вызванное сексуальным желанием или интересом.

СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ — состояние физического, эмоционального, умственного и социального благополучия, связанного с сексуальностью; это не просто отсутствие заболеваний, физических отклонений или недомогания. Сексуальное здоровье требует позитивного и уважительного отношения к сексуальности и половым отношениям, а также наличие возможности безопасно вести половую жизнь, приносящую удовлетворение, свободную от принуждения, дискриминации и насилия. Достижение и поддержание сексуального здоровья неразрывно связано с уважением, защитой и соблюдением присущих людям сексуальных прав.

СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — способ, с помощью которого люди выражают свою сексуальность.

СЕКСУАЛЬНО-РЕПРЕССИВНЫЕ КУЛЬТУРЫ — культуры, в которых сексуальность подавляется различными способами. Подобные культуры существуют во всех уголках мира. Сексуальная репрессивность, как правило, оправдывается ссылками на религиозные и моральные принципы. Сексуальность оправдывается исключительно в целях репродукции. Запрещены любые беседы о сексуальности, нагота, физиологические процессы не обсуждаются. Брачные отношения, как правило, регулируются старшим поколением. В обществах с сексуально-репрессивной культурой увеличивается уровень невротизации и психотизации населения.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ — один из центральных аспектов бытия человека на протяжении всей его жизни. Включает в себя пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, половой инстинкт, удовольствие, эротизм, близость и репродукцию (размножение). Сексуальность проявляется и выражается в мыслях, желаниях, фантазиях, убеждениях, установках, ценностях, поступках, поведении, гендерных ролях и отношениях. Несмотря на то что сексуальность может включать в себя все эти аспекты, не всегда все они ощущаются и проявляются. На сексуальность влияет совокупность биологических, психологических, социальных, экономических, политических, этических, правовых, исторических, религиозных и духовных факторов.

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРАВА — права человека, которые уже признаны в национальных законодательствах, в международных документах по правам человека и других общепринятых документах. Они включают право каждого человека в свободе от принуждения, дискриминации и насилия на:

- наивысший достижимый уровень сексуального здоровья, включая доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья;

- поиск, получение и передачу информации, относящуюся к сексуальности;
- сексуальное образование;
- уважение физической неприкосновенности;
- свободу в выборе партнера;
- самостоятельное принятие решения быть сексуально активным или нет;
- вступление в половую связь по обоюдному согласию;
- самостоятельное принятие решения иметь детей или нет и когда иметь;
- ведение приятной, безопасной и позволяющей достичь удовлетворения половой жизни.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЛЕСБИЯНКАМ, ГЕЯМ, БИСЕСУАЛАМ

АУТИНГ (англ. outing) — публичное разглашение личной информации об ориентации или гендерной идентичности человека против его желания и согласия, не является добровольным камин-аутом.

БИСЕСУАЛ/КА (мн. бисесуалы, бисесуальные люди) — человек, которого физически, романтически и/или эмоционально привлекают мужчины и женщины.

БИСЕСУАЛЬНАЯ НЕВИДИМОСТЬ (англ. bisexual erasure, bisexual invisibility) — форма бифобии, тенденция игнорировать, удалять, фальсифицировать или интерпретировать факты присутствия бисесуальных людей в истории, научных кругах, политике, СМИ или других первичных источниках. В крайней форме бисесуальная невидимость проявляется как отрицание существования бисесуальности и бисесуальных людей. Бисесуальная невидимость достаточно часто встречается в СМИ. В частности, в материалах посвященных бисесуальному поведению в древних и не западных культурах, говорится о распространенности гомосексуальности, хотя в равной степени можно говорить о распространенности и принятия бисесуальности. Или игнорирование бисесуальной идентичности публичных персон. Например, когда пишут о Леди Гага и ее поддержке ЛГБТ-сообщества игнорируется то, что сама она публично определяла себя как бисесуалка.

БИФОБИЯ — предвзятое отношение к бисесуальным людям, которое основано на мифах, стереотипах или отсутствии достоверной информации. Наиболее распространенным бифобным мифом является представление о том, что бисесуальные люди сексуально распушены, аморальны и служат главными распространителями венерических заболеваний.

ГЕЙ (мн. геи, англ. gay) — гомосексуальный мужчина, признающий свою сексуальную ориентацию. В английском языке прилагательное gay или gay women может иногда использоваться и в отношении женщин, однако в отечественной традиции гомосексуальных женщин называют лесбиянками.

ГОМОНЕГАТИВИЗМ — рациональное, интеллектуальное неприятие гомосексуальности, которое может сопровождаться или не сопровождаться отрицательными эмоциями (гомофобией).

ГОМОСЕСУАЛЫ, ГОМОСЕСУАЛЬНЫЕ ЛЮДИ — собирательное понятие для обозначения геев и лесбиянок. В английском языке в настоящее время считается

устаревшим и носящим уничижительный и оскорбительный характер. По стандартам Associated Press, New York Times и Washington Post рекомендовано использовать слова «геи» и «лесбиянки».

ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ — спекулятивное понятие, используемое в гомофобной пропаганде с целью очернить геев, лесбиянок и бисексуалов. Поскольку нет единого для всех «гетеросексуального образа жизни», не существует и «гомосексуального образа жизни». Геи, лесбиянки, бисексуалы различаются по полу, возрасту, образованию, профессиям, увлечениям и многим другим характеристикам, которые формируют многообразные жизненные стили.

ГОМОФОБИЯ — неконтролируемые отрицательные эмоции (страх, отвращение, гнев и т. п.) по отношению к лесбиянкам и геям. В более широком значении — любые проявления негативного отношения (ненависти или неприязни, агрессии) к представителям ЛГБТ-сообщества. *Проверьте себя на уровень своей гомофобии, заполнив опросник в Приложении 3.*

КАМИН-АУТ (англ. coming out — раскрытие, выход) — дословно «выход во вне», обозначает процесс открытия человеком своей гомо-, бисексуальности или трансгендерности окружающим людям. Данный процесс начинается с того, что человек принимает самого себя, и длится всю жизнь, поскольку камин-аут может совершаться перед каждым новым знакомым.

КВИР (англ. queer — чудной, странный, извращенный) — термин, обозначающий любую не соответствующую традиционной патриархатной модель поведения и идентичности (ЛГБТ, БДСМ, чайлдфри, феминистки и феминисты и пр. эгалитарные модели). Используется многими западными активистами как самоназвание. Однако поскольку изначально это слово носит оскорбительный характер, то далеко не все согласны с его употреблением. В английском языке его рекомендуют использовать исключительно тогда, когда именно так себя называет сам человек.

ЛЕСБИЯНКА (мн. лесбиянки, англ. lesbian) — гомосексуальная женщина, признающая свою сексуальную ориентацию.

ОТКРЫТЫЙ ГЕЙ, БИСЕКСУАЛ, ОТКРЫТАЯ ЛЕСБИЯНКА, БИСЕКСУАЛКА — человек, который открыто идентифицирует себя как соответствующим образом в личной, публичной или профессиональной жизни.

Проблемная терминология

Оскорбительно: «гомосексуализм»

Предпочтительно: «гомосексуальность», «гомосексуальная ориентация»

Суффикс -изм придает слову оскорбительный характер, поскольку термин «гомосексуализм» долгое время использовался в качестве медицинского диагноза. В настоящее время гомосексуальность перестала считаться заболеванием, поэтому желательно использовать слово «гомосексуальность».

Оскорбительно: «нетрадиционная сексуальная ориентация»

Предпочтительно: «гомосексуальность», «гомосексуальная ориентация», «бисексуальность», «бисексуальная ориентация»

Гомосексуальность и бисексуальности существовали во все времена и во всех культурах, а значит, они такие же традиционные, как и гетеросексуальность. Поэтому,

пожалуйста, используйте выражения «гомосексуальная ориентация», «бисексуальная ориентация» или слова «гомосексуальность» и «бисексуальность».

Оскорбительно: «гомосексуалисты», «голубые», «розовые», «секс-меньшинства», «нетрадиционалы»

Предпочтительно: «гомосексуалы», «геи», «лесбиянки»

Пожалуйста, используйте слова «геи» и «лесбиянки» либо «гомосексуалы». Так будет корректно и не оскорбительно. Другие слова используются в гомофобной риторике.

Оскорбительно: «нетрадиционные сексуальные отношения», «нетрадиционные пары», «нетрадиционные семьи»

Предпочтительно: «гомосексуальные отношения» / «отношения», «гомосексуальные пары» / «пары», «однопольные семьи» / «семьи»

В тех случаях, когда это возможно, не стоит выделять гомосексуальность пар или семей, как это не делается в отношении гетеросексуальных пар или семей. Ваша аудитория сможет различить пол и сексуальную ориентацию людей, хотя бы по используемым местоимениям.

Оскорбительно: «сексуальные предпочтения»

Предпочтительно: «сексуальная ориентация» или «ориентация»

Термин «сексуальные предпочтения» обычно употребляется с целью продемонстрировать, что гомо- или бисексуальность есть результат свободного выбора, а значит, может быть «вылечена» или «изменена» волевым решением. Корректный и точный термин — «сексуальная ориентация».

Оскорбительно: «гомосексуальный образ жизни»

Предпочтительно: «жизни геев и лесбиянок»

Не существует какого-то «гомосексуального образа жизни». Геи, лесбиянки и бисексуалы — разные, и каждый проживает собственную жизнь.оборот «гомосексуальный образ жизни» используется с целью очернить лесбиянок и геев и подразумевает, что их ориентация — результат свободного выбора, а значит, может быть «вылечена» или добровольно изменена.

Недопустимо: «пидор», «педик», «гомик», «педераст», «содомит» и т. п.

Эти слова, как и оскорбительная лексика в отношении других групп, не может быть использована в СМИ, за исключением прямых цитат, которые помещаются в кавычках. Желательно, чтобы СМИ не использовали подобную лексику напрямую, а заменяли оборотом «человек использовал уничижительную/оскорбительную лексику по отношению к ЛГБТ».

Недопустимо: «больной», «извращенец», «девиант», «перверт» и т. п.

Гомосексуальность не является болезнью, поэтому эти слова не должны использоваться. Если они приводятся в цитате, то их нужно закавычить.

Недопустимо: ассоциирование ЛГБТ с педофилией, жестоким обращением с детьми, сексуальным насилием, зоофилией, инцестом, промискуитетом

Гомо- и бисексуальность или трансгендерность сами по себе никак не связаны с педофилией, жестоким обращением с детьми, сексуальным насилием, зоофилией, инцестом или промискуитетом. Подобные обобщения часто используют гомофобные экстремисты с целью очернить ЛГБТ и показать, что они представляют угрозу для общества, семьи и детей.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — для трансгендерных людей их гендерная идентичность и пол по рождению не совпадают.

ГЕНДЕРНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ — как правило, трансгендерные люди через гендерное выражение проявляют свою гендерную идентичность, а не пол по рождению.

ИНТЕРСЕСУАЛЬНОСТЬ — сочетание мужских и женских анатомических структур у одного человека, из-за чего он не может быть однозначно определен как женщина или мужчина. При рождении обычно таким детям делают операцию по приведению его гениталий в соответствие с женским типом. Однако в настоящее время эта практика вызывает сомнения, поскольку выросшие интерсексуальные люди выступают против нее. Ранее по отношению к интерсексуалам использовалось понятие «гермафродит», сейчас оно признано некорректным.

ПЕРЕХОД, ТРАНЗИШН (англ. transition) — процесс приведения в соответствие гендерной идентичности и анатомического пола. Включает в себя множество различных этапов, в т. ч. гормональную терапию и смену документов, также может включать операцию(и) по коррекции анатомического пола.

РАССТРОЙСТВО ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (англ. gender identity disorder) — диагноз, присутствующий в МКБ-10 и DSM-IV, который ставится транссексуалам и другим гендерно-вариативным людям. Термин часто воспринимается как оскорбительный, поскольку он маркирует подобные состояния как «расстройство». В США этот диагноз часто ставится детям, которые не соответствуют ожидаемым гендерным нормам в отношении одежды, игры и поведения. Такие дети часто подвергаются интенсивной психотерапии, модификация поведения и/или помещаются в специальные «лечебные» учреждения. Замена устаревшего термина «гендерная дисфория».

СЕСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — физическое, романтическое и/или эмоциональное влечение к другому человеку. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность не связаны. Трансгендерные люди могут быть лесбиянками, геями, бисексуалами, гетеросексуалами или полиамурными. Например, человек, который совершает переход из мужского пола в женский (МтФ) и которого привлекают женщины, будет лесбиянкой.

ТРАНСВЕСТИТЫ, КРОСС-ДРЕССЕРЫ (англ. cross-dresser — поперечный, противоположный + одевающийся; костюмер) — люди предпочитающие иногда одевать одежду другого пола. Кросс-дрессеры комфортно чувствуют себя в том поле, в котором они были рождены и не хотят его менять. Нельзя использовать понятие «кросс-дрессеры» к тем, кто полностью перешел в жизнь другого пола (с операцией

или без нее) или собирается сделать это в будущем. Кросс-дрессинг связан с гендерным выражением и не обязательно имеет в себе какую-то эротическую подоплеку. Кросс-дрессинг никак не связан с сексуальной ориентацией.

ТРАНСГЕНДЕРЫ, ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ЛЮДИ — собирательный термин для обозначения людей, у которых не совпадает гендерная идентичность и пол по рождению. Этот термин может включать, но не ограничиваться: трансвеститов, транссексуалов и других гендерно-вариативных людей.

ТРАНССЕКСУАЛЫ, ТРАНССЕКСУАЛЬНЫЕ ЛЮДИ — люди, устойчиво ощущающие свою принадлежность к полу, противоположному анатомическому и стремящиеся скорректировать свой внешний вид в соответствии с самоощущением. Говорят о транссексуалах МтФ (male-to-female), т. е. переход совершается от мужского анатомического пола к женскому; и ФтМ (female-to-male), т. е. переход совершается от женского анатомического пола к мужскому.

ТРАНСФОБИЯ — термин, обозначающий различные виды отвращения, ненависти или неприятия по отношению к трансгендерности и/или к трансгендерам. Трансфобия часто принимает форму отказа признавать право на выражение человеком своей гендерной идентичности. Вне зависимости от того, является ли выражение трансфобии преднамеренным или нет, трансфобия может иметь серьезные последствия для тех, на кого она направлена.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ПОЛА (англ. sex reassignment surgery) — один из этапов *перехода*. Некорректно говорить о «смене пола» или «изменении пола», поскольку речь идет о приведении к единству гендерной идентичности и анатомической структуры пола. Только — «коррекция пола». Не все трансгендеры стремятся к хирургической коррекции пола, а исключительно транссексуальные люди. Журналистам необходимо избегать чрезмерного акцентирования внимания на хирургической коррекции пола в процессе перехода.

Проблемная терминология

Проблемные: «трансгендеры», «трансгендер»

Предпочтительно: «трансгендерные люди», «трансгендерный человек»

Не говорите: «Николай трансгендер», или «на встрече было много трансгендеров». Лучше так: «Николай трансгендерный мужчина» или «На встрече было много трансгендерных людей».

Проблемные: «смена пола», «дооперационный», «послеоперационный»

Предпочтительно: «переход»

Ссылка на операцию по коррекции пола, или с использованием таких терминов, как до- или послеоперационной, неточно показывает, что необходимо делать операцию в целях перехода. Избегайте чрезмерного подчеркивания хирургических вопросов при обсуждении трансгендерных людей или обсуждении процесса перехода.

Оскорбительно: «он-она», «она-он», «мужеженщина», «это», «оно»

Эти слова дегуманизируют трансгендерных людей. Их использование категорически неприемлемо.

Использование имени и местоимения

Абсолютно всегда необходимо использовать то имя, которое выбрал себе трансгендерный человек. К сожалению, трансгендерные люди в силу различных причин не всегда могут позволить себе законное изменение имени. Однако они должны быть предоставлены в соответствии с их выбором: необходимо уважать то имя, которое они выбрали.

Когда это возможно, спросите трансгендерных людей, какое местоимение они хотели бы чтобы вы использовали по отношению к ним. Если по какой-то причине невозможно задать вопрос трансгендерному человеку о предпочитаемом местоимении, то используйте местоимение, которое согласуется с гендерным выражением. Например, если человек носит платья и использует имя Анна, то правильным будет местоимение женского рода.

Совершенно неуместно писать в кавычках имя или местоимение трансгендерного человека, которое соответствует его гендерному выражению и гендерной идентичности.

При описании трансгендерных людей, пожалуйста, используйте правильные термин или термины, чтобы описать их гендерную идентичность. Например, о человеке, который родился мужчиной и совершает переход, чтобы стать женщиной, правильно писать трансгендерная женщина, а о человеке, который родился женщиной и совершает переход, чтобы стать мужчиной, — трансгендерный мужчина.

Избегайте путаницы в местоимениях при описании истории трансгендерных людей до их перехода. Лучше рассказывать об истории трансгендерных людей с позиции сегодняшнего дня, что позволит избежать путаницы и, возможно, неуважительного использования неправильных местоимений.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАБОТЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЯ РАВНЫХ ПРАВ ЛГБТ

АДВОКАЦИЯ (англ. advocacy) — дословно «действия в защиту общественных интересов»; стратегия, направленная на защиту и продвижение интересов ЛГБТ-сообщества, обеспечение равных прав во всех сферах жизнедеятельности и защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

ГЕЙ-ГОРДОСТЬ, ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА ГЕЕВ (англ. gay pride) — концепция, которая провозглашает ключевым аспектом гомосексуальной (и шире ЛГБТ) идентичности чувство собственного достоинства. В данном случае чувство собственного достоинства противопоставляется стигматизации и маргинализации ЛГБТ, которым они подвергаются в гомофобном, гетеросексистском обществе. «Быть геем стыдно», — провозглашают гомофобные экстремисты. В противоположность этому концепция гей-гордости утверждает, что быть ЛГБТ не стыдно, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность не делают человека лучше или хуже, что ЛГБТ могут гордиться тем, что они выжили во враждебной гомофобной обстановке.

ГЕЙ-ПРАЙД-ПАРАД (англ. gay pride parades) — мероприятия, посвященные ЛГБТ-культуре и провозглашению необходимости обеспечения равных прав для всех

независимо от СОГИ. Дословный перевод «парад гей-гордости». Изначально гей-парады проходили в последнюю субботу июня, в память о восстании представителей ЛГБТ-сообщества в Нью-Йорке в 1969 году, известном как «стоунволльские бунты». Изначально гей-парады назывались «Кристофер стрит Дей», «Освободительный марш геев» и т. п. Как правило, непосредственно само уличное шествие проходит в выходной день и венчает собой неделю или месяц различных просветительских, культурных, спортивных, благотворительных и пр. мероприятий. Сейчас в английском языке гей-парады сокращенно называют «gay pride» или просто «pride». Это название восходит к концепции «гей-гордости».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГОМОФОБИЯ, ГОМОФОБИЯ ПОДДЕРЖИВАЕМАЯ ГОСУДАРСТВОМ (англ. state-sponsored homophobia) — поддержка гомофобии на государственном уровне через криминализацию гомосексуальности, поддержку законов, ограничивающих права ЛГБТ, молчаливое одобрение использование языка вражды по отношению ЛГБТ со стороны государственных чиновников.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ ГОМОФОБИЯ (англ. institutional homophobia) — дискриминация людей по признаку СОГИ, нормативно закреплённая на уровне государственных институтов, церквей, СМИ и т. д.

ИНЦИДЕНТЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ НЕНАВИСТЬЮ — происшествия, действия или проявления нетерпимости, совершенные с дискриминационной мотивацией, которые не рассматриваются как преступления на почве ненависти из-за недостаточности доказательств в суде совершения уголовного преступления или наличия дискриминационного мотива, или потому, что сам акт может не рассматриваться в качестве уголовного деяния в соответствии с национальным законодательством.

ЛГБТ-ДВИЖЕНИЕ — движение за права сексуальных и гендерных меньшинств, стремящееся добиться изменений в законодательстве и обществе с целью обеспечения прав сексуальных и гендерных меньшинств, искоренения гомонегативизма, гомофобии и трансфобии, а также более широкой интеграции ЛГБТ в жизнь общества.

ЛГБТ-СООБЩЕСТВО — размытая в своих границах группа людей, объединённая тем, что их поведение, образ жизни и/или сексуальная ориентация, а также гендерное самовыражение не вписываются в рамки гетеронормативной модели мира и гетеросексистской культурной матрицы.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ — уголовные преступления, совершаемые по дискриминационным мотивам. Преступления на почве ненависти включают запугивание, угрозы, повреждение имущества, нападение, убийство или любое другое уголовное преступление, когда жертва, место или цель преступления выбраны по причине их реальной или приписываемой связи, привязанности, поддержки, членства или принадлежности к ЛГБТ-группе. Подозрение, что мотивом преступника является сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы, должно быть обосновано.

ПРОПАГАНДА ГОМОСЕКСУАЛИЗМА — оборот используется гомофобными активистами с целью создания извращённого представления о целях и задачах ЛГБТ-движения, якобы желающего чтобы все, а в особенности несовершеннолетние, стали гомосексуальными. Гомосексуальность не является идеей, учением или ценностной установкой, т. е. тем, что можно пропагандировать, это особенность психики, проявляющаяся помимо воли индивида. В СМИ данное понятие нужно заключать в кавычки либо оговаривать «так называемая».

ПРОПАГАНДА ГОМОФОБИИ — это организованная общественно-политическая деятельность (заявления, поведение, акции, государственные мероприятия), основанная на выражении негативного и нетерпимого отношении к гомосексуальности и проводимая в целях распространения идеологии, базирующейся на антигомосексуальных установках, а также на осуждении, стигматизации или дискриминации представителей сексуальных меньшинств.

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ — практическое обеспечение равных условий для реализации прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, а также общепринятыми принципами и нормами международного права независимо от сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

РАВНЫЕ ПРАВА, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЛГБТ — речь идет об универсальных правах человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, таких как право на жизнь, защиту от преступлений на почве ненависти, право на брак, запрет дискриминации в сфере труда, образования, культуры, жилья и т. д.

СЕКСУАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ МЕНЬШИНСТВА — люди, подвергаемые дискриминации по причине их интимных привязанностей или иных форм самоидентификации или самовыражения, которые рассматриваются как отклонение от гетеронормативной модели общественного устройства, ставшей в современных государственных обществах преобладающей.

Проблемная терминология

Проблематично: «сексуальные меньшинства»

Предпочтительно: «ЛГБТ», «ЛГБТ-сообщество»

Термин «сексуальные меньшинства» имеет два недостатка. Во-первых, он делает акцент на сексуальности лесбиянок, геев и бисексуалов, в то время когда поднимается проблема их дискриминации и отсутствия правовой защищенности. Во-вторых, слово «меньшинства» создает ощущения чего-то малого, незначительного, неважного, не достойного внимания. Поэтому лучше использовать термин «ЛГБТ-сообщество».

Проблематично: «гей-брак», «однополюый брак»

Предпочтительно: «брак», «партнерство», «брак для однополых пар», «брак для пар геев и лесбиянок», «брак между представителями одного пола»

В тех странах, где разрешены любые формы браков или партнерств, геи и лесбиянки не вступают в какой-то особый брак. Их отношения регулируются общим брачным законодательством. Поэтому корректно говорить о «браке» или «партнерстве» между представителями одного пола.

Оскорбительно: «особые права»

Предпочтительно: «равные права» или «равная защита»

Гомофобные экстремисты часто говорят, что «сексуальные меньшинства требуют для себя особых прав», хотя на самом деле речь идет о том, что по закону ЛГБТ не должны подвергаться дискриминации, т. е. они имеют и должны иметь точно такие же права, как и все остальные, включая, к примеру, право на брак.

В материалах об однополых семьях никогда не заключайте в кавычки слова «брак», «семья», «родители», «матери», «отцы».

Подбирайте релевантные иллюстрации. Материалы о публичных акциях в России категорически неприемлемо иллюстрировать фотографиями с западных гей-парадов. А если речь идет о последних, то не нужно стремиться шокировать зрителя или читателя видами исключительно экзотических участников; во всех подобных шествиях участвуют политики, семейные пары с детьми, представители религиозных общин, полицейские, медики, учителя и т. д.

Представляйте различные точки зрения в материалах на тему религии и ЛГБТ. Религиозные консерваторы стремятся создать ложное представление об отношении религии к ЛГБТ. В действительности довольно много религиозных общин последовательно выступают не только за гражданское равноправие ЛГБТ, но и за полное включение ЛГБТ в жизнь своих религиозных организаций — Церковь Швеции, Немецкая лютеранская церковь, Голландская реформаторская церковь, Епископальная церковь, Объединенная методистская церковь и др. В России также есть религиозные группы, выступающие в поддержку ЛГБТ. Их контакты всегда можно узнать в ЛГБТ-организациях. Представленность в СМИ различных точек зрения по этой теме особенно важна, чтобы не создавалось искаженного представления о тотальной гомофобности религиозных институтов.

В сообщениях, касающихся преступлений, в которых представители ЛГБТ выступают в качестве обвиняемых либо жертв, учитывайте, насколько уместно указывать сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.

Пожалуйста, будьте максимально точны при освещении преступлений на почве ненависти по мотивам гомофобии или трансфобии. К сожалению, правоохранные органы не прилагают достаточных усилий для расследования гомофобных и трансфобных преступлений. Внимание со стороны, точное и корректное изложение фактов могут оказать влияние на правоохранительные органы, чтобы они отнеслись к данным преступлениям с должным вниманием.

Пожалуйста, соблюдайте точность в именовании ЛГБТ-организаций, представителей которых вы цитируете. Избегайте обобщений — ЛГБТ-организации выступают лишь от своего собственного имени, а не от лица всех ЛГБТ, поэтому **категорически неприемлемо** мнение представителей одной организации выдавать за мнение всего ЛГБТ-сообщества (например, «геи требуют...»).

Некорректно: «лидер ЛГБТ-сообщества»

Приемлемо: «директор организации», «представитель организации» и т. д. — **в соответствии с тем, как указано, к примеру, в пресс-релизе**

У ЛГБТ-сообщества нет ни лидера, ни директора, ни «главного гея», в отличие от ЛГБТ-организаций. Не надо путать первое со вторыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет; КДУ, 2006. — 389 с.
2. Дейвис Д. Создание модели аффирмативной гей-психотерапии // «Розовая психотерапия»: рук-во по работе с сексуальными меньшинствами. — СПб.: Питер, 2001. — С. 60—86.
3. Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы. Учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики. — М.: Гуманитарный институт, 2006. — 26 с.
4. Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. Доклад Комиссара по правам человека Совета Европы Томаса Хаммарберга. — Страсбург: Изд-во Совета Европы, 2012. — 166 с.
5. Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ : Теория и метод. — Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. — 336 с.
6. Келли Г. Основы современной сексологии. — СПб.: Питер, 2000. — 896 с.
7. Кожевникова Г. Язык вражды и выборы: федеральный и региональный уровни. По материалам мониторинга осени — зимы 2007—2008 годов. — М.: Центр «СОВА», 2008. — 136 с.
8. Кожевникова Г. В., Верховский А. М. Мониторинг агрессивной ксенофобии: Рекомендации для общественных активистов / изд. 2-е. — М.: Центр «СОВА», 2010. — 80 с.
9. Коливер С. Законы, запрещающие hate speech: действенны ли они? // Сайт об-ва «Мемориал». URL: http://www.memo.ru/hr/referats/hatespch/zak_kol.htm.
10. Кочетков И., Кириченко К. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. — М.: МХГ, 2009. — 92 с.
11. Кон И. С. Лики и маски однополой любви : Лунный свет на заре. — М.: Олимп; АСТ, 2003. — 574 с.
12. Кроз М., Ратинова Н. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям : (сб. статей) / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «СОВА», 2005. — С. 75—91.
13. Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование. Методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ. — Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2011. — 92 с.
14. Рекомендация CM/REC(2010)5 Комитета Министров Совета Европы «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности / Российская ЛГБТ-сеть. — СПб.: Интан, 2012 — 100 с.
15. Рубин Г. Размышляя о сексе: заметки о радикальной теории сексуальных политик // Введение в гендерные исследования. Ч II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. — Х.: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. — С. 464—533.
16. Руководство ЮНЭЙДС по терминологии (октябрь 2011 г.) — Женева, 2011. — 47 с.
17. Созаев В., Кочетков И., Кириченко К. Чего хотят ЛГБТ-активисты? — СПб.: Интан, 2011. — 100 с.

-
18. Стандарты сексуального образования в Европе. — Федеральный центр просвещения в сфере здравоохранения, Кельн, 2010. — 85 с.
 19. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2008. — 264 с.
 20. Усманова А. Сексуальность и политика в белорусских массмедиа // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. — С. 511—526.
 21. Хайнце Э. Сексуальная ориентация: право человека. Эссе о международном законодательстве о правах человека. — М.: Идея-Пресс, 2004. — 366 с.
 22. Язык вражды в русскоязычном Интернете: Материалы исследования по опознанию текстов ненависти — СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. — 72 с.
 23. Язык мой... Проблемы этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост.: А. Верховский. — М.: ООО «Центр «Панорама»», 2002. — 200 с.
 24. GLAAD's Media Reference Guide — The Gay & Lesbian Alliance Against Defamation, 2010. — 46 p.
 25. LGBT Communication Manual. — Brazilian Gay, Lesbian, Bisexual, Transvestite and Transsexual Association, 2009. — 48 p.
 26. Media Guide to Bisexuality and Reporting on LGBT Issues Edited by Sheela Lambert // URL: <http://www.biwriters.org/assets/mediaguide2009.pdf>.
 27. Rachel Anne Kieran. Understanding Polyamory & Non-Monogamy in a Context of Sexual and Relational Diversity // URL: <http://www.collegecounseling.org/wp-content/uploads/Understanding-Polyamory-and-Non-Monogamy.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ОПРОСНИК ДЛЯ ГЕТЕРОСЕСУАЛОВ

Довольно часто геям и лесбиянкам задают очень странные вопросы, как будто для того, чтобы уязвить их человеческое достоинство. Мы собрали эти вопросы и переделали их таким образом, чтобы их абсурдность и бестактность стали очевидны всем. Итак:

1. Как вы думаете, что является причиной вашей гетеросексуальности?
2. Когда и почему вы впервые решили, что являетесь гетеросексуалом?
3. Возможно ли, что гетеросексуальность является всего лишь этапом вашего развития, который вам предстоит преодолеть?
4. Возможно ли, что ваша гетеросексуальность — результат невротического страха перед лицами того же пола, что и вы?
5. Возможно ли, что вам нужна лишь хорошая партнерша (хороший партнер) одного с вами пола?
6. Если гетеросексуальность — нормальное явление, чем объяснить столь большое число гетеросексуалов, страдающих нервными и психическими расстройствами?
7. Кому вы рассказывали о своей гетеросексуальности? Как эти люди реагировали на то, что вы им сказали?
8. Подавляющее число развратителей малолетних — гетеросексуалы (95%). Как вы думаете, насколько безопасно для вашего ребенка, если он будет общаться с учителем-гетеросексуалом?
9. Гетеросексуалы характеризуются тем, что отводят себе и друг другу жесткие стереотипные сексуальные роли. Почему вы привержены столь нездоровой форме ролевого поведения?
10. Почему гетеросексуалы уделяют так много внимания сексу?
11. Среди гетеросексуалов очень мало действительно счастливых людей. Существуют методы, позволяющие изменять сексуальную ориентацию. Вам никогда не приходило в голову воспользоваться ими для того, чтобы изменить свою сексуальную ориентацию?
12. Почему гетеросексуалы столь склонны к внебрачным половым связям?
13. Чем объяснить ваше стремление приписывать гетеросексуальность знаменитым людям? Может быть, желанием оправдать свою гетеросексуальность?
14. Если вам никогда не приходилось заниматься сексом с лицом того же пола, откуда вы знаете, что вы не предпочли бы гомосексуальную любовь?
15. Почему вы стремитесь продемонстрировать другим свою гетеросексуальность? Разве вам недостаточно просто быть самим собой?

Rochlin, 1992

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РЕШЕТКА СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ КЛЕЙНА ¹

Вам необходимо заполнить каждую ячейку цифрами от 1 до 7.

- 1 — означает только другой пол;
- 2 — главным образом другой пол, но изредка свой пол;
- 3 — преобладают лица другого пола, но представители своего пола также играют заметную роль;
- 4 — оба пола в равной степени;
- 5 — преобладают лица своего пола, но люди другого пола также играют важную роль;
- 6 — главным образом свой пол, но изредка другой пол;
- 7 — только свой пол.

Эта шкала не предусматривает асексуальности, поэтому если у Вас нет никаких сексуальных влечений, поведения, фантазий и пр., поставьте в соответствующей графе прочерк.

Прошлое — 5 (и более) лет назад; настоящее — последний год; идеал — желательное будущее.

Качество	Прошлое	Настоящее	Идеал	Сумма	Итог
Сексуальное влечение					
Сексуальное поведение					
Сексуальные фантазии					
Эмоциональные предпочтения					
Социальные предпочтения					
Самоидентификация					
Стиль жизни					

Сексуальное влечение: лица какого пола вас эротически возбуждают, привлекают в качестве потенциальных сексуальных партнеров?

Сексуальное поведение: каков пол ваших реальных сексуальных партнеров, с кем вы целовались, обнимались и совершали другие сексуальные действия?

Сексуальные фантазии: людей какого пола вы воображаете в своих эротических мечтах и при мастурбации?

Эмоциональные предпочтения: с кем вы предпочитаете дружить, поддерживать тесные личные отношения, изливать душу?

Социальные предпочтения: с лицами какого пола вы предпочитаете общаться, совместно работать, проводить свободное время?

¹ Описание взято из: Кон И. С. Лики и маски однополый любви : Лунный свет на заре. М., 2003. 574 с.

Самоидентификация: как вы определяете свою сексуальную ориентацию, считаете ли вы себя гомо-, гетеро- или бисексуалом?

Стиль жизни: проводите ли вы свое свободное время преимущественно с людьми, которые считают себя гомо-, гетеро- или бисексуалами?

Обработка результатов

Чтобы определить свою сексуальную ориентацию по каждой из семи строк (влечение, поведение и пр.), сложите свои баллы по 3 колонкам (прошлое, настоящее, будущее) и затем разделите на 3. Итог соотнесите с цифрами в начале опросника.

Чтобы вычислить общий балл своей гомо/гетеро/бисексуальности, сложите все показатели по всем графам и разделите итог на общее число заполненных граф (21 или меньше). Результаты соотнесите с цифрами в начале опросника.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОПРОСНИК «СТРАДАЕТЕ ЛИ ВЫ ГОМОФОБИЕЙ?»

Если вы хотите узнать, не страдаете ли вы гомофобией, воспользуйтесь приведенной здесь опросником.

Это не тест, так что ваши ответы не могут быть верными или неверными. Пожалуйста, ответьте на каждый пункт наиболее точно, поставив рядом следующие цифру:

- 1 — целиком согласен;
- 2 — согласен;
- 3 — ни да, ни нет;
- 4 — не согласен;
- 5 — категорически не согласен.

1. Я чувствовал бы себя вполне комфортно, работая в тесном контакте с мужчиной-гомосексуалом

2. Мне хотелось бы участвовать в каких-нибудь мероприятиях вместе с гомосексуалами

3. Мне было бы неприятно узнать, что мой сосед гомосексуал

4. Если бы человек одного со мной пола стал заигрывать со мной, я бы разозлился

5. Мне было бы комфортно, если бы я узнал, что представители моего пола находят меня привлекательным

6. Я почувствовал бы себя неловко, если бы меня увидели в баре, где собираются геи

7. Мне было бы не комфортно, если бы человек одного со мной пола стал ухаживать за мной

8. Мне было бы приятно узнать, что я нравлюсь человеку одного со мной пола

9. Я был бы расстроен, если бы мой ребенок оказался гомосексуалом

10. Я бы нервничал, оказавшись в обществе гомосексуалов

11. Я не стал бы огорчаться, узнав, что мой священник гомосексуал

12. Я бы расстроился, узнав, что мой брат или сестра гомосексуалы

13. Я бы почувствовал себя несостоявшимся как отец (или мать), если бы узнал, что мой ребенок гей

14. Мне было бы неприятно увидеть в общественном месте двух мужчин, держащихся за руки

15. Я был бы оскорблен, если бы человек одного со мной пола стал ухаживать за мной

16. Я бы не стал волноваться, узнав, что учительница моей дочери лесбиянка

17. Мне было бы неприятно узнать, что мой супруг(а) или партнер(ша) привлекали внимание представителей его (или ее) пола

18. Я не испытывал бы неловкости, разговаривая на вечеринке с гомосексуалом

19. Я почувствовал бы себя неловко, узнав, что мой босс гомосексуал

20. Меня бы ничуть не беспокоило, если бы пришлось пройти по кварталу, где собираются преимущественно геи

21. Мне было бы неприятно, если бы мой врач оказался гомосексуалом
22. Я бы чувствовал себя нормально, если бы мой лучший друг оказался гомосексуалом
23. Если бы человек одного со мной пола стал ухаживать за мной, я был бы польщен
24. Я бы стал беспокоиться, узнав, что учитель моего сына гомосексуал
25. Я чувствовал бы себя вполне нормально, работая в тесном контакте с женщиной-гомосексуалом

Перенесите свои ответы в таблицу «Обработка». В соответствии с выбранным ответом поставьте балл. Если в графе «Фактор» стоит знак «=», значит балл будет равен номеру ответа. Если в графе «Фактор» стоит буква «П», то выставьте балл в соответствии: 1=5, 2=4, 3=3, 4=2, 5=1. Подсчитайте общую сумму, которая у Вас получится в графе «Балл»

Обработка:

Вопрос	Ответ	Фактор	Балл
1		=	
2		=	
3		П	
4		П	
5		=	
6		П	
7		П	
8		=	
9		П	
10		П	
11		=	
12		П	
13		П	
14		П	
15		П	
16		=	
17		П	
18		=	
19		П	
20		=	

21		П	
22		=	
23		=	
24		П	
25		=	
Сумма баллов:			

Индекс гомофобии:

25—50 баллов: вы не гомофоб и испытываете положительные эмоции в отношении гомосексуалов.

51—75 баллов: у вас в основном нейтральные эмоции по отношению к гомосексуалам.

76—100 баллов: вы умеренный гомофоб, испытывающий отрицательные эмоции по отношению к гомосексуалам.

101—125 баллов: вы страдаете сильной гомофобией, которая существенно мешает вам жить.

Hudson, Rucketts (1980)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Я ПОЛЬЗУЮСЬ ПРИВИЛЕГИЯМИ ГЕТЕРОСЕКСУАЛОВ, ЕСЛИ...

ЛГБТ очень часто вынуждены молчать о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Вы сможете лучше понять, что же на самом деле чувствуют эти люди, если подумаете, о чем вам, как человеку с гетеросексуальной ориентацией, не нужно беспокоиться.

- ...я всегда могу легко найти людей своей сексуальной ориентации для общения.
- ...при переезде я могу быть уверен(а), что мои соседи отнесутся нейтрально или благосклонно к моей личной жизни.
- ...я уверен(а), что мне не запретят вступить в брак с любимым человеком.
- ...я могу включить телевизор и открыть любой журнал, и там обязательно будет представлена жизнь людей моей сексуальной ориентации.
- ...когда говорится о национальном достоянии или «цивилизации», обязательно упоминается вклад людей моей сексуальной ориентации.
- ...я вполне уверен, что мне разрешат усыновить ребенка.
- ...я могу быть уверен(а), что мне не откажут в работе, съеме жилья или медицинской помощи, узнав о моей сексуальной ориентации.
- ...я могу быть уверен(а), что учебные материалы в школах говорят о существовании моей сексуальной ориентации.
- ...я не испытываю тревоги или беспокойства из-за необходимости скрывать свою сексуальную ориентацию.
- ...я могу публично выражать свои чувства к любимому человеку, без страха оскорблений и физического нападения.
- ...в СМИ люди моей сексуальной ориентации изображаются объективно, честно, без унижения.
- ...никто не просит меня говорить «от имени гетеросексуалов» или за всех гетеросексуалов.
- ...я буду игнорировать культуру гомосексуалов и бисексуалов, меня никто за это не упрекнет.
- ...я буду игнорировать культуру гомосексуалов и бисексуалов, это будет говорить в мою пользу.
- ...мне никогда не нужно скрывать свою сексуальную ориентацию ради личной безопасности.
- ...я выхожу из клуба, где большинство посетителей гетеросексуалы, я могу не бояться оскорблений или нападений из-за моей сексуальной ориентации.
- ...я могу сообщать о своей сексуальной ориентации кому угодно, не опасаясь негативных последствий.

...мне не нужно бояться, что моя семья лишит меня моральной или материальной поддержки из-за моей сексуальной ориентации.

...мне придется обратиться за юридической или медицинской помощью, моя сексуальная ориентация не будет минусом.

...у меня неприятности, мне никогда не приходится спрашивать себя, стало ли их причиной отношение к моей сексуальной ориентации.

Кен Хириманн

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (97) 20 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ-УЧАСТНИКАМ ПО ВОПРОСАМ «РАЗЖИГАНИЯ НЕНАВИСТИ»¹

Принята Комитетом министров 30 октября 1997 года
на 607-м заседании заместителей министров

Комитет Министров, в соответствии с положениями Статьи 15.b Устава Совета Европы,

Полагая, что задача Совета Европы заключается в усилении единства его членов, особенно в целях упрочения и реализации идеалов и принципов, являющихся их общим наследием;

Обращаясь к Декларации глав государств и правительств государств-участников Совета Европы, принятой в Вене 9 октября 1993 года;

Напоминая, что Венская декларация выразила глубокую озабоченность по поводу происходящего в настоящее время возрождения расизма, ксенофобии и антисемитизма, а также развития атмосферы нетерпимости, содержала обязательства вести борьбу со всеми идеологиями, политическими установками и практическими методами, являющимися собой разжигание расовой ненависти, насилия и дискриминации, а также с любыми действиями и высказываниями, способными усилить взаимные опасения и напряженность между группами населения, имеющими различные расовые, этнические, национальные, религиозные или социальные корни;

Подтверждая свою глубокую приверженность принципам свободы самовыражения и информации в соответствии с Декларацией о свободе самовыражения и информации от 29 апреля 1982 года;

Осуждая в духе Венской декларации и Декларации о средствах массовой информации в демократическом обществе, принятой на 4-й Европейской конференции на уровне министров по вопросам политики в области средств массовой информации (Прага, 7—8 декабря 1994 года), все формы самовыражения, разжигающие расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм и все формы нетерпимости, поскольку они подрывают безопасность демократии, культурное единство и плюрализм;

Отмечая, что такие формы самовыражения могут иметь более мощный и разрушительный эффект в случае использования средств массовой информации;

Выражая уверенность, что необходимость борьбы против таких форм самовыражения даже более настоятельна в ситуациях, характеризующихся напряженностью, а также во время войны и других форм вооруженных конфликтов;

Выражая уверенность по поводу необходимости выработки основополагающих принципов для правительств государств-участников в отношении работы по

¹ Переведено центром «Право и средства массовой информации» по просьбе Совета Европы. Источник: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/Rec%281997%29020_ru.pdf.

противодействию таким формам самовыражения, признавая при этом, что большинству средств массовой информации такие формы самовыражения не могут быть поставлены в вину;

Имея в виду статью 7, часть 1, Европейской конвенции по трансграничному телевидению, а также прецедентное право органов, созданных Европейской Конвенцией по правам человека в соответствии со статьями 10 и 17 последней из упомянутых конвенций;

Ссылаясь на Конвенцию ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации и Резолюцию (68) 30 Комитета министров по мерам, подлежащим принятию в целях ликвидации разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти;

Отмечая, что не все государства-участники подписали и ратифицировали указанную Конвенцию и осуществили ее имплементацию посредством закрепления в национальном законодательстве;

Будучи уверенными в необходимости совмещения борьбы против расизма и нетерпимости с защитой свободы самовыражения во избежание угрозы подрыва демократии;

Будучи также уверенными в необходимости уважения в полном объеме редакторской независимости и автономии средств массовой информации,

Рекомендует правительствам государств-участников:

(1) принять соответствующие меры по борьбе против разжигания ненависти на основании принципов, заложенных данной рекомендацией;

(2) обеспечить такое положение, при котором такие меры являли бы собой компонент комплексного подхода к этому явлению, который был бы также направлен в сторону его экономических, политических, культурных и прочих корней и причин;

(3) если таковое еще не выполнено — подписать, ратифицировать и эффективно реализовать в рамках национального законодательства Конвенцию ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации в соответствии с Резолюцией (68) 30 Комитета Министров в отношении мер, подлежащих принятию для противодействия расовой, национальной и религиозной ненависти;

(4) пересмотреть национальное законодательство и практические подходы в целях обеспечения их соответствия принципам, изложенным в приложении к настоящей Рекомендации.

*Приложение к Рекомендации № R (97) 20
Комитета министров государствам-участникам
по вопросам «разжигания ненависти»*

Цели

Предлагаемые ниже по тексту принципы применяются к случаям разжигания ненависти, в первую очередь — разжигания ненависти через средства массовой информации.

В целях применения указанных принципов термин «разжигание ненависти» трактуется как понятие, покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости,

включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Принцип 1

Правительства государств-участников, органы власти и государственные учреждения национального, регионального и местного уровней, а также официальные лица, несут особую ответственность в плане проявления сдержанности в отношении заявлений, в первую очередь перед средствами массовой информации, которые могут быть обоснованно восприняты как разжигание ненависти или как высказывания, способные воздействовать в интересах легитимизации, распространения или стимулирования расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или другой формы дискриминации или ненависти, основанных на нетерпимости. Такие заявления должны быть запрещены и подвергнуты публичному осуждению во всех случаях их совершения.

Принцип 2

Правительства государств-участников должны создать или сохранять действенные правовые системы, включающие в себя положения гражданского, уголовного и административного права в отношении разжигания ненависти, которые позволят административным и судебным органам согласовывать во всех случаях уважение принципа свободы самовыражения с уважением человеческого достоинства и защитой репутации или прав других лиц.

В этих целях правительства государств-участников должны изучить возможности и средства:

- стимулирования и координации исследований в области анализа эффективности законодательства и правовой практики;
- пересмотра имеющейся правовой системы, чтобы обеспечить ее эффективное применение к различным новым средствам массовой информации и средствам и сетям связи;
- разработки скоординированной политики в области судебного преследования на основе национальных основополагающих установок, уважающих принципы, предлагаемые настоящей Рекомендацией;
- добавления общественных работ к спектру возможных санкций;
- расширения возможностей борьбы с разжиганием ненависти через средства гражданского права, позволив, например, заинтересованным неправительственным организациям направлять в гражданский суд иски в целях возмещения ущерба жертвам разжигания ненависти, а также предусмотрев возможность издания судом распоряжений, наделяющих жертвы правом на ответ или опровержение;
- предоставления общественности и работникам средств массовой информации сведений о правовых нормах в отношении разжигания ненависти.

Принцип 3

Правительства государств-участников должны обеспечить, чтобы в рамках правовой системы, указанной в Принципе 2, помехи в осуществлении свободы самовыражения

были жестко ограничены и применялись в законном и беспристрастном порядке на основании объективных критериев. Более того, в соответствии с основополагающими требованиями верховенства права, любые ограничения или помехи в осуществлении свободы самовыражения должны находиться под независимым судебным контролем. Такое требование особенно важно в случаях, когда принцип свободы самовыражения должен совмещаться с принципами уважения человеческого достоинства и защиты репутации или прав других лиц.

Принцип 4

Национальное право и судебная практика должны позволять судам иметь в виду, что отдельные случаи разжигания ненависти могут быть настолько оскорбительными для отдельных лиц и групп населения, что они выйдут за рамки правовой защиты, предоставляемой Статьей 10 Европейской Конвенции по правам человека в отношении других форм самовыражения. Это будет составлять именно такой случай, когда разжигание ненависти направлено на подрыв прав и свобод, заложенных в Конвенции, либо на их ограничение в превышение предусмотренных Конвенцией пределов.

Принцип 5

Национальное право и судебная практика должны предоставлять компетентным органам прокуратуры, в пределах их компетенции, возможность уделять делам по разжиганию ненависти особое внимание. В этом плане указанные органы должны отдавать приоритет тщательному рассмотрению всех факторов, связанных с правом подозреваемого на самовыражение, имея в виду, что наложение уголовного наказания обычно являет собой серьезное нарушение названной свободы. При наложении уголовного наказания в отношении лиц, осужденных за преступления в области разжигания ненависти, компетентные суды должны обеспечить строгое соблюдение принципа его пропорциональности.

Принцип 6

Национальное право и судебная практика применительно к разжиганию ненависти должны учитывать роль средств массовой информации в передаче сведений и идей, которые вскрывают, анализируют и объясняют конкретные случаи разжигания ненависти и их основополагающие причины в целом, а также право общественности на получение таких сведений и идей.

В этой связи национальное право и судебная практика должны проводить четкую границу между ответственностью автора разжигающей ненависть информации, с одной стороны, и любой ответственностью средств массовой информации и работников средств массовой информации, участвующих в ее распространении в рамках своих задач по передаче интересующих общество информации и идей, с другой.

Принцип 7

В интересах реализации Принципа 6 национальное законодательство и судебная практика должны учитывать, что:

- журналистское освещение вопросов расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости полностью защищена Статьей 10, часть 1, Европейской

конвенции по правам человека и может быть ограничена только в соответствии с условиями, указанными в части 2 указанной статьи;

- стандарты, применяемые национальными органами власти государств в отношении оценки необходимости ограничения свободы самовыражения, должны соответствовать принципам, изложенным в Статье 10, а также прецедентному праву органов Конвенции, с учетом, помимо всего прочего, характера, содержания и цели журналистской деятельности;
- уважение журналистских свобод также подразумевает, что суды и органы государственной власти не должны навязывать средствам массовой информации свои воззрения относительно приемлемых для журналистов методов ведения профессиональной деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ГРУППА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОТИВ НТВ

Общественная коллегия по жалобам на прессу

Решение № 67 от 18 марта 2011 года ¹

Группа российских и украинских общественных организаций обратилась в Коллегию с жалобой на проявление дискриминации по признаку сексуальной ориентации на телеканале НТВ. Заявители считают, что передача «Чистосердечное признание — Между нами, девочками» способствовала формированию и укреплению негативных стереотипов в отношении гомосексуальных и бисексуальных женщин, дискредитировала создаваемые ими отношения и семьи.

В Общественную коллегию по жалобам на прессу
119991, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 4

ЗАЯВИТЕЛИ:

Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-Сеть»
Общественная организация «Информационно-образовательный центр
«За равные права» (г. Херсон)
Общественная организация «Инсайт» (г. Киев)
Новосибирская региональная общественная организация «Гендер и Право»
Архангельская региональная общественная организация
социально-правовой и психологической помощи
лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам (ЛГБТ) «Ракурс»
Мурманская региональная общественная организация
«Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки
жертв дискриминации и гомофобии «Максимум»
Общественная организация информационных, правовых и психологических
услуг
«Феминистская и ЛГБТ организация Гендер-Л» (г. Санкт-Петербург)

ЖАЛОБА

по поводу передачи «Чистосердечное признание — Между нами, девочками»

От имени группы российских и украинских общественных организаций, проводящих мониторинг случаев дискриминации в отношении гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, а также обеспечивающих правовую и психологическую помощь лицам, пострадавшим от такой дискриминации, мы обращаемся в Общественную

¹ http://www.presscouncil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=569&Itemid=99999999&limit=1&limitstart=0.

коллегию по жалобам на прессу Союза журналистов России по поводу проявлений дискриминации по признаку сексуальной ориентации на телеканале НТВ, а также соответствующего нарушения прав конкретных лиц, ставших участниками продемонстрированной передачи.

3 октября 2010 г. на телеканале НТВ прошла трансляция передачи «Чистосердечное признание — Между нами, девочками».

Запись данной передачи доступна на сайтах:

Чистосердечное признание

КиноРай.Нет

Вконтакте

YouTube:

[http://www.youtube.com/watch?v=QNNoNZ93ojs,](http://www.youtube.com/watch?v=QNNoNZ93ojs)

[http://www.youtube.com/watch?v=z5_mO-SacRI,](http://www.youtube.com/watch?v=z5_mO-SacRI)

[http://www.youtube.com/watch?v=x-MAskS2FQk,](http://www.youtube.com/watch?v=x-MAskS2FQk)

[http://www.youtube.com/watch?v=1TKr4Q8QjZg,](http://www.youtube.com/watch?v=1TKr4Q8QjZg)

[http://www.youtube.com/watch?v=3AqOwo33CrI.](http://www.youtube.com/watch?v=3AqOwo33CrI)

В данной передаче обсуждается тема женской гомосексуальности. Мы считаем, что при подготовке, монтаже и распространении данной телепередачи были допущены многочисленные нарушения норм российского законодательства, международных актов, а также правил профессиональной этики и поведения в сфере СМИ.

Данная передача, на наш взгляд, способствовала формированию и укреплению негативных стереотипов в отношении гомосексуальных и бисексуальных женщин, дискредитировала создаваемые ими отношения и семьи.

Мы считаем необходимым напомнить, что ч. 2 ст. 29 Конституции РФ не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную вражду, запрещается пропаганда социального превосходства.

Недопустимость дискриминации также признается одним из основополагающих принципов защиты прав человека многими международными документами (п. 1 ст. 2, ст. 26 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, ст. 14 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, ст. 20 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека). Более того, трактовка данных норм органами международных организаций предполагает явным образом и недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации (см., в частности: пункт 32 Замечаний общего порядка № 20, принятых Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, постановление Европейского суда по правам человека от 21 декабря 1999 г. по делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» и дальнейшие решения, в т. ч. по делу «Алексеев против России» от 21 октября 2010 г.).

Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(97)20Е государствам-участникам по вопросам «речей ненависти» от 30 октября 1997 г. содержит в себе целый перечень мер и принципов, касающихся недопустимости легитимизации, распространения или стимулирования любой формы дискриминации или ненависти, основанных на нетерпимости. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)5 государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 г. предусматривает, что государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для

борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили (п. 6 Приложения к Рекомендации).

Вместе с тем по итогам изучения рассматриваемой телепередачи, а также проведенного нами независимого расследования становится очевидным нарушение перечисленных и иных норм российского и международного права, а также этических норм поведения журналистов. При этом нами были обнаружены как нарушения общего характера, так и нарушения, проявившиеся в отношении отдельных участников телепередачи. Данные обстоятельства подтверждаются нижеследующим.

I. Общие нарушения

Анализ пояснений, полученных нами от участников программы, позволяет выделить общие нарушения норм законодательства и журналистской этики, допущенные журналистами.

1. Международная декларация поведения журналистов Международной федерации журналистов предусматривает, что «получая информацию, фотографии и документы, журналист должен использовать только честные методы» (п. 4). Аналогичное положение содержит в себе Кодекс профессиональной этики российского журналиста: «При выполнении своих профессиональных обязанностей журналист не прибегает к незаконным и недостойным способам получения информации» (п. 3). Хартия российских телерадиовещателей (к которой присоединилась и телекомпания НТВ) устанавливает: «Недопустимо получение информации обманным путем».

В то же время, например, ст. 5 ФЗ «О персональных данных» среди принципов обработки персональных данных устанавливает «соответствие целей обработки персональных данных целям, *заранее определенным и заявленным* при сборе персональных данных, а также полномочиям оператора; соответствие объема и характера обрабатываемых персональных данных, способов обработки персональных данных целям обработки персональных данных».

Вопреки данным положениям создатели рассматриваемой программы предоставляли лицам, ставшим впоследствии участниками передачи, ложную информацию о том, для чего и кем собирается информация, для каких целей берутся интервью, чему будет посвящена программа. Более того, некоторые участники, зная о неоднозначном характере некоторых демонстрируемых на телеканале НТВ сюжетов, специально интересовались, не берется ли интервью для подготовки программы именно для этого телеканала. Создатели передачи уверили участников, что это не так, взяв, таким образом, интервью без надлежащего согласия участников, обманным путем. Если бы участникам было известно о том, что интервью берется для подготовки программы для телекомпании НТВ, они не стали бы давать его.

Так, Надежда Королева сообщает, что журналисты «представились первой продюсерской компанией Продакшен... На вопрос: «Вы точно не НТВ или что-то в этом роде?» — ответили: «Нет, ни в коем случае, это соцзаказ либо на СТС, либо на Первом». Марина Чен свидетельствует, что ей говорили о том, что тема передачи — творчество, связанное с гомосексуальностью. По сообщению Марины Усмановой, ей журналисты

предоставили информацию о том, что «снимается документальный фильм об однополых семьях и необходимости толерантного отношения к ним».

2. В итоговой версии передачи, показанной по телевидению, содержится большое количество информации, касающейся частной жизни участниц сюжетов.

Международные документы по правам человека признают недопустимость произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь (ст. 17 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека).

Право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени гарантируется и ст. 23 Конституции РФ.

Телекомпания НТВ подписалась под Хартией теле вещателей, один из принципов которой гласит: «Уважение и соблюдение неприкосновенности частной жизни. Сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица, включая аудиозапись, фото- и видеосъемку на частной территории без его согласия не допускаются». При этом под частной жизнью в данной Хартии понимается и «личная и семейная тайна, в том числе брачные и интимные отношения, сексуальная ориентация».

Закон РФ «О средствах массовой информации» от 25 декабря 2008 г. устанавливает, что журналист обязан сохранять конфиденциальность информации (п. 4 ст. 49), а также получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей (п. 5 ст. 49). В этой же статье данного закона установлено, что «при осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций».

ФЗ «О персональных данных» от 8 июля 2006 г. устанавливает принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться обработка персональных данных, то есть их сбор, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передача) и др. Данный закон говорит о том, что «субъект персональных данных принимает решение о предоставлении своих персональных данных и дает согласие на их обработку своей волей и в своем интересе», при этом обязанность предоставить доказательство получения согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных возлагается на оператора (ст. 9). Более того, обработка специальных категорий персональных данных, *касающихся в том числе интимной жизни, не допускается*, за исключением случаев, когда субъект персональных данных дал *согласие в письменной форме* на обработку своих персональных данных (ст. 10).

В нарушение всех вышеперечисленных положений создатели передачи не получали согласия на распространение полученной информации, что подтверждается пояснениями Надежды Королевой, Марины Чен, Марины Усмановой и Ольги Долгих. Никаких письменных документов журналисты не предлагали для подписания участницам передачи. Более того, как будет показано ниже, ряд информации распространен при наличии явно выраженного запрета участниц передачи на это.

3. Передача направлена на воспроизводство существующих в обществе стереотипов относительно гомосексуальности в целом, гомосексуальных женщин и однополых семей, а также в принципе роли женщины в семье и обществе. Как будет продемонстрировано на примере отдельных сюжетов, создатели передачи делали это с

искажением полученной информации, путем манипулирования ею либо представления в одностороннем свете. Полученные интервью сопровождаются комментариями ведущего, зачастую не соответствующими действительности, ложно демонстрирующими образ жизни участниц передачи и в целом гомосексуальных женщин, а также отношений и семей, создаваемых ими.

Данные действия представляют собой явное нарушение этических норм, а также международных рекомендаций, в том числе договорных органов Организации Объединенных Наций, направленных Российской Федерации.

Так, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин летом 2010 г. выразил особую озабоченность поддержанием и воспроизводством стереотипного понимания роли женщины в обществе. Комитет рекомендовал использовать «инновационные и эффективные меры для углубления понимания равенства между мужчинами и женщинами и проводить работу со средствами массовой информации для содействия формированию позитивного, нестереотипного и недискриминационного образа женщин» (п. 21 Заключительных замечаний Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятые на 46-й сессии Комитета, CEDAW/C/USR/CO/7, 16 августа 2010 г.).

Отдельное внимание договорных органов ООН приковано к проблеме воспроизводимых в СМИ стереотипов и дискриминационного отношения к гомосексуалам, бисексуалам и трансгендерам. Комитет ООН по правам человека в ноябре 2009 г. отметил «систематическую дискриминацию в государстве-участнике в отношении индивидов по признаку их сексуальной ориентации, включая... предубеждения со стороны... средств массовой информации» (п. 28 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека, принятые на 97-й сессии Комитета, CCPR/C/RUS/CO/6, 24 ноября 2009 г.). Комитет призвал «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении ЛГБТ, в том числе путем проведения информационно-просветительской кампании среди населения» (п. 29 Заключительных замечаний). Аналогичным образом Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал Россию «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин-лесбиянок, бисексуалок и транссексуалок, в том числе на основе проведения кампании по информированию общественности» (п. 41 Заключительных рекомендаций).

Целый блок этических норм поведения журналистов предусматривает недопустимость искажения информации, а также недопустимость стимулирования дискриминационного, пренебрежительного или унижающего обращения в отношении той или иной социальной группы, в том числе выделенной по признаку сексуальной ориентации.

Так, Международная декларация принципов поведения журналистов гласит: «Журналист обязан считать недопустимыми следующие нарушения профессиональной этики: <...> намеренно неверную интерпретацию; измышления, клевету, диффамацию...»; «журналист во все времена обязан защищать принципы свободы объективного сбора и публикации новостей, а также право непредвзятого комментирования и критики. Освещая события, журналист обязан оперировать только фактами, которые установлены лично им, журналист не должен скрывать важную информацию или фальсифицировать документы»; «журналист должен отдавать себе отчет в той опасности, которую таит в себе призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, и должен сделать все возможное для того, чтобы избежать даже невольного

стимулирования дискриминации на основе расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения».

Кодекс профессиональной этики российского журналиста устанавливает: «Журналист уважает честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания. Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикуемого сообщения. Журналист обязан безусловно избегать употребления оскорбительных выражений, могущих нанести вред моральному и физическому здоровью людей. Журналист полностью осознает опасность ограничения, преследования и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам».

Более того, Уголовный кодекс РФ признает преступлением «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на *унижение достоинства человека либо группы лиц* по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно *принадлежности к какой-либо социальной группе*, совершенные публично или *с использованием средств массовой информации*» (ст. 282).

II. Нарушения в отдельных сюжетах

1. Сюжет с Надеждой и Кристиной

В рассматриваемой передаче используются кадры съемки и информация о проведенном венчании, а также отношениях между девушками. Создатели передачи допустили целый ряд нарушений в связи со следующими обстоятельствами.

1.1. Показ церемонии сопровождается комментариями ведущего: «Это тайный обряд венчания двух женщин. Его проводят подальше от посторонних глаз на катере. В нашей стране закон и церковь подобные вещи запрещают. Но Надежда и Кристина это все-таки сделали...»

Иными словами, из комментариев ведущего следует, что героини сюжета тайно совершили нечто, запрещенное законом, то есть противоправный поступок. Однако это обстоятельство абсолютно не соответствует действительности. Так, Семейный кодекс Российской Федерации исходит из принципа секуляризации брачного союза (ст. 1 СК РФ) — государство и право вообще не вмешиваются в браки, заключаемые по правилам той или иной религии. Государством признается лишь брак, заключенный в органах ЗАГС, но религиозные церемонии сами по себе лишь не порождают правовых последствий, однако не запрещаются законом. Аналогичным образом законодательство не содержит никаких запретов в отношении церемоний, проводимых по религиозным правилам для однополых союзов. Более того, российское законодательство вообще не содержит в себе запрета на однополые браки или однополые семьи: такие отношения не получают юридического признания, то есть не регулируются специальными правовыми нормами, однако ни о каких запретах речи не идет.

Таким образом, утверждение ведущего «в нашей стране закон... подобные вещи запрещает». Но Надежда и Кристина это все-таки сделали» не соответствует действительности и создает ложное впечатление о совершении героинями сюжета противоправного действия.

1.2. Далее ведущий передачи добавляет: «Назло всем пригласили из Канады специально обученного человека, который за кругленькую сумму выдал им международное свидетельство о браке».

Данное утверждение также не соответствует действительности и является домыслом создателей передачи, что подтверждается самой Надеждой Королевой. Никакой «кругленькой суммы» (то есть большой суммы денег) за покупку сертификата не выплачивалось. Церемония, разумеется, не являлась противоправным тайным действием, за совершение которого героини передачи заплатили деньги (как это представлено исходя из комментариев ведущего).

1.3. Фраза ведущего передачи «Надю записали в мужа. Этому статусу ее вес и характер вполне соответствуют» также является домыслом и нарушает правовые и этические стандарты поведения журналистов. В сертификате о проведенной церемонии нет указаний «муж» и «жена». В однополых парах вообще, как показывают результаты исследований, существует меньшая тенденция к распределению гендерных ролей, само оно более гибкое, чем в гетеросексуальных союзах. Такие отношения чаще строятся на основе равенства. К примеру, исследование, проведенное в Украине, показало, что лишь одна пятая часть однополых союзов придерживается четкого разделения домашних обязанностей¹. Российский социолог Н. Нартова аналогичным образом отмечает: «Жесткая регламентация видов деятельности и сфер ответственности не характерна для лесбийских пар, они поддерживают партнерский тип отношений, в котором важно не только равномерное разделение прав и обязанностей, но и процесс совместного обсуждения и принятия решений по всем вопросам»². Высказывание же о соответствии «веса» героини «статусу мужа» вообще является оскорбительным.

1.4. В передаче воспроизводятся слова Надежды: «Если что-то случится, я смогу за нее постоять — и за себя в том числе. Как махать кулаками, я знаю». Однако использование данной фразы является еще одним примером нарушения журналистами правовых и этических норм. Как поясняет Надежда Королева, она предупредила создателей передачи при проведении съемки, а также впоследствии о том, что данный ответ не должен быть использован в передаче. Однако авторы посчитали для себя возможным пойти вопреки волеизъявлению участников сюжета, тем самым дополнив создаваемый образ жестко закрепленного разделения ролей в однополых парах. Таким образом, фраза Надежды была использована в передаче вопреки ее ранее выраженной воле и для усиления стереотипного, в большинстве случаев не соответствующего действительности образа однополых пар.

1.5. В передачу включены слова участниц сюжета о том, какими именами они называют друг друга. Данное обстоятельство очевидным образом представляет собой нарушение принятых норм. Прежде всего, ст. 10 ФЗ «О персональных данных» предусматривает, что обработка специальных категорий персональных данных, касающихся

¹ См.: Однополые партнерства в Украине: отчет о проведенном исследовании. Донецк, 2009. С. 33.

² Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания // Семейные узы: модели для сборки. Т. 2. М., 2004. URL: <http://www.feminist.org.ua/library/homosexuality/txt/lesbifamily.php> (дата обращения: 04.12.2010).

в том числе интимной жизни¹, не допускается без явно выраженного письменного согласия субъекта персональных данных на это. Создатели передачи не получали такого согласия у участниц. Более того, участницы сюжета изначально запретили включать в передачу эту часть разговора. Данное обстоятельство также подтверждает Надежда Королева. Таким образом, создатели передачи вопреки запрету участников и без требуемого в соответствии с законом письменного согласия использовали результаты съемки, включающие в себя информацию о наиболее интимной части личной жизни, чем допустили нарушение многочисленных правовых и этических норм, гарантирующих неприкосновенность частной жизни человека и провозглашающих недопустимость неоправданного вторжения в эту сферу любых субъектов.

1.6. Аналогичные пояснения могут быть представлены и в отношении рассуждений участниц сюжета о сексуальных отношениях, также использованных создателями передачи недобросовестно.

Ведущий передачи заявляет: «С «этим самым» никаких проблем у девушек нет». Далее воспроизводится высказывание Надежды: «То есть страсть, там, любовь по несколько раз на день и везде, где можно и не можно». Таким образом, создатели передачи создают ложное представление об отношениях конкретных лиц как отношениях, построенных исключительно на физической составляющей, удовлетворении сексуальных потребностей. Однако это лишь результат манипулятивного использования информации создателями программы.

Высказывание Надежды вырвано из контекста и представлено совершенно не в том смысле, какой вкладывался в него во время интервью. Как поясняет Надежда Королева, когда она произносила использованное в передаче высказывание, ее рассуждения были общими: о том, что когда встречаются два любящих человека — не важно, гетеросексуальные или гомосексуальные — изначально их отношения пронизаны страстью, но затем «страсть утихает и это становится не на первое место». («Думаю, пытаться разделять гомосексуальные отношения и гетеросексуальные отношения глупо. Любовь есть любовь. Когда встречаются два любящих человека, у них зашкаливают эндорфины, страсть, счастье влюбленность. И, конечно, они занимаются по несколько раз на день сексом, везде и пр., а потом, когда начинают жить вместе, начинается быт, страсть утихает, и это становится не на первое место»).

Таким образом, если в момент интервью речь шла об отсутствии каких-либо особенностей гомосексуальных отношений, отсутствии превалирования сексуальной составляющей в однополый союз, значимости глубоких отношений, в итоговой версии передачи соответствующее высказывание героини использовано для подтверждения совершенно иных представлений.

Более того, здесь журналистами вновь допущены нарушения правовых и этических норм постольку, поскольку участницы сюжета оговаривали запрет на включение данной части интервью в передачу, журналисты не получали письменного (впрочем, даже устного) согласия на распространение информации об интимной жизни, а итоговый монтаж сделан таким образом, что смысл высказывания героини меняется на противоположный.

¹ Интимный, т. е. «сокровенный, задушевный, глубоко личный» (Толковый словарь русского языка).

2. Сюжет с Мариной Чен

2.1. Ведущий предоставляет ложную информацию, дискредитирующую героиню сюжета и показывающую однополюе отношения в искаженном свете. При этом создатели передачи в очередной раз делают акцент на «ненормальности», «несерьезности» однополюх отношений.

В сюжете присутствует следующий отрывок. Марина Чен: «В какой-то момент так получилось, стечение обстоятельств, что я встретила девушку, и она понравилась мне». Голос за кадром: «Как зовут ту девушку, Марина уже и не помнит. Но после той встречи ее жизнь круто изменилась... Она порвала с мужем и посвятила себя любви и творчеству». Высказывания ведущего передачи не соответствуют действительности. Как пояснила сама Марина, журналисты допустили искажение информации: «Имя первой девушки помню и дружу с ней. С мужем не порывала, все случилось гораздо позже развода. С мужем прекрасные отношения — дружим и растим сына».

2.2. Журналисты не включили в передачу записанный ими диалог с Мариной, где она подчеркивала, что во взаимоотношениях важен не пол, а любовь. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает манипулятивный характер передачи и одностороннее представление фактов и иной информации.

3. Сюжет с Мариной и Жанной

Сюжет посвящен родительству в однополую семью. Однако и здесь создатели передачи допустили многочисленные нарушения правовых и этических норм.

3.1. Журналисты не предоставили участникам сюжета действительной информации о том, что за передача снимается. Более того, можно утверждать об обмане с их стороны, поскольку, как сообщает Марина, журналисты говорили о том, что «снимается документальный фильм об однополых семьях и необходимости толерантного отношения к ним». Как видно из итоговой версии передачи, продемонстрированной на телевидении, она не является документальным фильмом, фактически в ней не говорится о необходимости толерантного отношения к однополым семьям, при этом отношения между лицами одного пола либо вообще не показываются как семейные, либо подчеркивается их девиантный характер, якобы неполноценность.

3.2. Разговор, продемонстрированный в передаче, не был интервью, на которое бы дали согласие участницы сюжета. Как поясняет Марина: «Мы согласились лишь на *предварительный* разговор... И он был заснят... после предварительной беседы (заснятой на пленку) мы вообще отказались от участия в этом проекте. О чем сообщили Олегу по телефону и Ольге по электронной почте... Нами было отправлено письмо, где мы запрещали использовать снятый материал». Таким образом, создатели передачи грубо нарушили нормы российского и международного законодательства, а также этические нормы поведения журналиста, включив в итоговый и выпущенный в эфир вариант передачи не просто информацию без согласия участников сюжета, но и заснятый на пленку разговор, прямо запрещенный к распространению.

3.3. В сюжете допускаются ложные и дискредитирующие высказывания относительно участниц сюжета. Рассуждая о способе зачатия, ведущий отмечает («закадровый голос»): «Девушки решили, что ради такого дела можно и мужчину один раз в своей постели потерпеть... Но одного ребенка им уже мало. Они мечтают о дочери. Ради нее Марина и Жанна *готовы потерпеть мужчину еще один раз*». Как поясняет Марина, в разговоре с журналистами речь совершенно четко шла о донорском зачатии.

Необходимо отметить, что такая процедура предполагает искусственное оплодотворение, то есть зачатие ребенка с помощью генетического материала донора без сексуального контакта. Такая процедура хорошо разработана с медицинской точки зрения и широко применяется как в России, так и в иных странах постсоветского пространства, а также в западных странах, не только гомосексуальными женщинами, но и бесплодными парами, женщинами, не состоящими в браке и т. д. ¹ Иными словами, подобный тип зачатия ребенка в силу целого ряда обстоятельств становится нормальным явлением, получает общественное и государственное признание, используется различными семьями, в том числе однополыми. Однако создатели передачи с помощью недостоверных высказываний формируют очередную предпосылку «демонизации» однополых семей, создают впечатление о неполноценности таких семей («родить ребенка без сексуальных отношений с третьим лицом, вне семьи, нельзя»).

Дополнительное подтверждение намеренной деформации создателями передачи образа однополых семьи и однополого родительства — выборочность представленной в сюжете информации. Как поясняет Марина, в программу не вошла информация о знакомстве женщин, партнерских родах, положительных аспектах двойной материнской заботы для ребенка, особенностях донорского зачатия. Вместе с тем все эти факторы свидетельствуют о наличии в однополых семье глубокой эмоциональной составляющей, важности для партнеров опыта совместного переживания важных событий и т. д., что подтверждается и результатами российских и зарубежных исследований ².

4. Сюжет с Ольгой и Настей

В данном сюжете авторы программы в очередной раз допустили искажение информации, распространение сведений, которые не соответствуют действительности, а также способствовали воспроизводству стереотипного образа однополых отношений между женщинами.

4.1. Ведущий программы комментирует: «Ольга из Москвы каждый день пишет стихи для своей возлюбленной». Однако информации о «ежедневном написании стихов» героиня сюжета журналистам не предоставляла. Более того, данная фраза, как следует из пояснений самой Ольги, вызвала у нее возмущение.

4.2. Ложными являются сведения о том, что героиня сюжета не находит понимания практически нигде. Ведущий отмечает: «Понимает Ольгу только ее мама... и, конечно, та, ради которой она так страдает». На чем основано это утверждение, остается загадкой даже для самой Ольги, поскольку ничего подобного в интервью она не говорила. Тем самым авторы программы с помощью ложных данных внесли вклад в создание образа женщины-лесбиянки как отвергаемой обществом и не находящей поддержки.

4.3. Также вымыслом авторов программы являются следующие слова, касающиеся Ольги и Насти: «О детях влюбленная парочка и думать не хочет, ведь без мужчин они не появляются, а сильному полу вход в их дом заказан. Вместо ребенка девчата решили завести хомячка». Как пояснила Ольга: «Я никогда не говорила, что не хочу

¹ См., напр.: Дискриминация женщин в области репродуктивных прав в современной России: вспомогательные репродуктивные технологии : аналит. записка / Центр независимых соц. иссл. URL: http://www.cisr.ru/files/projects/analit_zap_vrt.doc (дата обращения: 22.05.2007).

² См., напр.: Нартова Н. Лесбийские семьи...; Dempsey D. Beyond Choice: Family and Kinship in Australian Lesbian and Gay 'Baby Boom' : a thesis submitted in total fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Bundoora, 2006. P. 145—177.

детей и что плохо отношусь к мужчинам... что вход в нашу квартиру заказан мужчинам... — чистойшей ложь». Таким образом, распространенные авторами программы недостоверные сведения способствовали укреплению в общественном сознании мифа о том, что лесбийские женщины являются мужененавистницами, не могут общаться с мужчинами и не могут иметь детей¹.

4.4. Как поясняет сама Ольга, журналисты пришли в ее дом вместе с Мариной Чен, которой в свою очередь (см. пояснения выше) тематика передачи была обозначена как творчество гомосексуальных людей. По свидетельству Ольги, большая часть отснятого журналистами материала (чтение стихов, рассказ Ольги о ее недавно выпущенной книге, рассуждения о творчестве) не вошла в итоговую программу. «Разговор шел исключительно о тематическом творчестве, практически вопросы по поводу ориентации вставляли изредка, между другими вопросами», — отмечает сама Ольга. Данные обстоятельства еще раз подчеркивают недобросовестность создателей программы и представляют собой пример грубого нарушения журналистской этики.

5. Сюжет с психоаналитиком

В рассматриваемую программу также включен сюжет с «кандидатом медицинских наук, психоаналитиком Натальей Толстой», которая «женскую любовь исследовала много лет и знает о ней массу интересного». На наш взгляд, данный сюжет также являет собой пример журналистской недобросовестности и односторонней подачи информации. В то же время, согласно Кодексу профессиональной этики российского журналиста, «журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее *неполнотой или неточностью*, намеренным *сокрытием* общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений». Представим некоторые пояснения.

5.1. Данный сюжет предваряется вопросами: «Откуда вообще берется женский гомосексуализм? Что это — болезнь? И если да, то надо ли ее лечить?»

Во-первых, слово «гомосексуализм» является некорректным и носит негативную окраску — прежде всего потому, что суффикс -изм в данном случае происходит от признания влечения к человеку своего пола в качестве психического заболевания («гомосексуализм»), в то время как в настоящее время Международная классификация болезней десятого пересмотра (МКБ-10) не содержит в себе такой болезни как «гомосексуализм», а корректным термином является «гомосексуальность»².

Во-вторых, фраза ведущего построена таким образом, что признание «гомосексуализма» болезнью предполагается изначально. Вопрос не сформулирован как «что это — болезнь *или норма*?». В качестве возможного ответа на вопрос предложен лишь утвердительный. Более того, на протяжении всей передачи периодически используются термины «отклонение», «нетрадиционный», «излечиться», однако ни разу прямо не сказано о том, что гомосексуальность вот уже почти двадцать лет не признается заболеванием международным медицинским сообществом.

¹ Опровержение данных стереотипов см. также: Созаев В. Мифы и факты о геях, лесбиянках и бисексуалах. 2-е изд. СПб., 2010. С. 23.

² Обоснование терминологических различий между терминами «гомосексуальность» («гомосексуал») и «гомосексуализм» («гомосексуалист») см.: Созаев В. Указ. соч. С. 6.

5.2. Авторы используют высказывание Н. Толстой: «Стремление к своему полу относится к отклонениям». В современной психологии данная позиция является далеко не однозначной и не единственной. Так, авторы одного из первых переведенных на русский язык пособий по работе с гомосексуалами для психологов, сексологов и врачей, рассматривая модель аффирмативной гей-психотерапии, в качестве одного из основных условий называют «уважение», что означает следующее: «психотерапевт признает гомосексуальную или бисексуальную ориентацию в качестве такого же нормального и здорового проявления человеческой сексуальности, как и гетеросексуальность, принимает их как естественные, непатологические варианты сексуального поведения»¹. М. Л. Сабунаева, канд. психол. наук, доцент кафедры психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена, пишет: «Естественно, что гомосексуальность сама по себе не является поводом для оказания психологической помощи... Потребность гомосексуалов в психологической помощи определяется не фактом сексуальной ориентации, а фактом их положения в обществе»². Еще одна российская исследовательница Е. Г. Луковицкая отмечает: «Современная теория гомосексуальности считает ее побочным, но вполне закономерным продуктом биологической эволюции, поскольку природа объективно заинтересована в разнообразии и вариативности»³. В специальной работе, посвященной психологическому консультированию однополых пар, также подчеркивается наличие различных подходов к восприятию гомосексуальности и отношений, складывающихся между лицами одного пола, среди психологов⁴. Однако создатели передачи не удосужились привести высказывания «второй стороны спора», представляя таким образом зрителю крайне одностороннюю точку зрения (при этом проанонсированную как мнение эксперта с многолетним опытом).

5.3. Н. Толстая отмечает: «Хотя бы один раз, но девочка с девочкой целуется в жизни всегда!» Вряд ли данное утверждение может быть признано в качестве верного. Можно ли подтвердить их результатами исследований? Статистикой? Личным опытом российских женщин? Однако в то же время данным утверждением подчеркивается восприятие женской гомосексуальности как явления несерьезного, неустойчивого: как будто гомосексуальный опыт в той или иной степени был у любой женщины, но большинство не стало на этом заикливаться⁵.

5.4. Также Н. Толстая замечает: «Многие лесбиянки, приходящие на прием к психологу, жалуются на то, что были обижены мужчинами в жизни». Конечно, слово «многие» несколько смягчает направленность данной фразы, однако в этом случае иного варианта просто не предлагается (к примеру, «многие... но в то же время другие...»). Используется слово «многие», но не «некоторые». Наконец, авторы не использовали никакого альтернативного мнения другого специалиста в области психологии,

¹ Розовая психотерапия: Рук. по работе с сексуальными меньшинствами / под ред. Д. Дэйвиса, Ч. Нила. СПб., 2001. С. 63.

² Сабунаева М. Л. Основы оказания психологической помощи гомосексуалам // Социальная работа с людьми, практикующими однополые сексуальные отношения. Теория. Методики. Лучшие практики. Киев, 2009. С. 30.

³ Луковицкая Е. Г. Восприятие гомосексуальности // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. СПб., 2003. С. 415—426.

⁴ Александрова О., Баркова С. Особенности (семейного) консультирования гей- и лесби-пар // Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК исследования. Междисциплинарный сборник. СПб., 2010. С. 143.

⁵ См. также: Созаев В. Мифы и факты... С. 11 (в качестве одного из наиболее распространенных стереотипов, в большинстве случаев не соответствующих действительности, приводится следующее: «Гомо- и бисексуальность — это всего лишь фаза, стадия в развитии личности, которую надо просто пережить»).

и потому информация в передаче подается предельно ограниченно, воспроизводя и закрепляя существующий в обществе стереотип о том, что «лесбиянка — это обиженная мужчинами женщина»¹.

5.5. Ведущий передачи утверждает: «*Вылечить* женщин от любви к себе подобным *почти* невозможно». И тут же демонстрируется комментарий Н. Толстой: «Сексуальное влечение относится к животным инстинктам... К тому же — XXI век, и магазины для взрослых предоставляют такой ассортимент заменителей мужчины...»

Во-первых, само по себе утверждение ведущего о возможности лечения гомосексуальности противоречит современным стандартам медицины, принятым в том числе в Российской Федерации. Гомосексуальность не является заболеванием и, следовательно, «лечить» ее нельзя.

Во-вторых, произведенный монтаж и комментарии к нему в очередной раз связывают понятие любви с исключительно сексуальными связями и потребностями. Проведение аналогии между однополый любовью и животным инстинктом является оскорбительным для множества гомосексуальных женщин, проживающих в России, в том числе тех, кто создал и поддерживает многолетние отношения, характеризующиеся взаимной моральной и материальной поддержкой, тесными эмоциональными связями, богатым опытом сопереживания и т. д.

5.6. Наконец, в передаче приводится еще один комментарий ведущего: «Впрочем, порой это отклонение исчезает само по себе. Как правило, сразу после рождения первенца», и следующие за ним пояснения эксперта: «Родился ребенок, и вдруг в женщине такой материнский инстинкт просыпается! И она остро чувствует нужду в мужчине».

Здесь вновь воспроизводятся негативные стереотипы относительно гомосексуальности, роли женщины в семье и обществе, ущербности однополых отношений и т. д. Во-первых, выражение «это отклонение» не представляется корректным по причинам, обозначенным выше (см. пункты 5.2 и 5.5.). Во-вторых, здесь ставится под сомнение самодостаточность однополых женских отношений, в том числе семей с собственными детьми, воспроизводятся существующие в обществе гендерные стереотипы более широкого характера («женщина состоится только после рождения детей», «женщина нуждается в мужчине», «женщина является зависимой»). В-третьих, как уже было продемонстрировано выше, утверждение о том, что гомосексуальность — лишь стадия развития личности, преходящая и временная, в большинстве случаев не соответствует действительности.

В заключение считаем необходимым отметить, что участницами передачи предпринимались попытки получить какие-либо объяснения со стороны создателей передачи и, возможно, частично сгладить последствия допущенных нарушений, однако соответствующие действия ни к чему не привели. Создатели передачи проигнорировали направленные им электронные письма, а их телефоны отключены. Все это подтверждается пояснениями участниц программы.

Просим членов Общественной коллегии по жалобам на прессу учесть, что данная программа была просмотрена огромным числом телезрителей, так как вышла на одном из самых популярных каналов. На наш взгляд, данная передача носит оскорбительный характер, что причиняет гомосексуальным и бисексуальным лицам нравственные переживания. Недопустимыми являются нарушения, допущенные в

¹ См. об этом также, напр.: Созаев В. Указ. соч. С. 9, 23.

отношении участниц телепередачи, в том числе нарушения их прав на уважение частной и семейной жизни.

Мы признаем профессиональную и этическую юрисдикцию Общественной коллегии и не намерены обращаться по этому поводу в судебные органы. Уполномочиваем К. А. Кириченко, координатора программы «Правовая помощь» МОД «Российская ЛГБТ-Сеть» и председателя правления НРОО «Гендер и право», на представление наших интересов в Коллегии.

На основании вышеизложенного и в соответствии с уставом Общественной коллегии по жалобам на прессу, а также в соответствии со ст. 43, 46, 49, 51, 62 Закона РФ «О средствах массовой информации»,

Просим:

1. Констатировать, что в программе «Чистосердечное признание — Между нами, девочками», которая вышла 3 октября 2010 г. на телеканале НТВ, содержатся грубые нарушения действующего законодательства, норм профессиональной этики и правил поведения журналистов, проявившиеся, в частности:

- в демонстрации негативного и не соответствующего действительности образа женщин гомосексуальной и бисексуальной ориентации;
- в намеренном искажении фактов, распространении и комментировании заведомо недостоверной, ложной информации;
- в распространении информации о личной и семейной жизни (в том числе особой категории персональных данных) конкретных лиц без их согласия.

2. Направить принятое решение руководителям телекомпании НТВ для обсуждения в журналистском коллективе с дальнейшим информированием Общественной коллегии и заявителей по жалобе о результатах обсуждения.

3. Рекомендовать редакции телекомпании НТВ обнародовать решение Общественной коллегии по жалобам на прессу и опровержение на распространенный в программе «Чистосердечное признание — Между нами, девочками» материал.

4. Направить принятое решение лицам, принявшим участие в создании передачи с указанием на недопустимость использования права на свободу слова в целях дискредитации представителей той или иной социальной группы, в том числе гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных лиц, а также на недопустимость нарушения права кого бы то ни было на уважение частной и семейной жизни.

5. Обратиться к редакциям других печатных и интернет-СМИ, к теле- и радиоккомпаниям с призывом уделять больше внимания всестороннему и вдумчивому, построенному на объективной и достоверной информации, обсуждению проблем, связанных с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

6. Направить решение для информации в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

7. Рекомендовать факультетам журналистики российских вузов обсудить состоявшееся решение Общественной коллегии со студентами-журналистами, изучающими профессиональную этику.

8. Рекомендовать редакциям журналов «Журналист» и «Информационное право» опубликовать состоявшееся решение Общественной коллегии.

9. Рекомендовать Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации принять к сведению состоявшееся решение Общественной коллегии.

3 февраля 2010 г.

Кочетков И. В.,
председатель МОД «Российская ЛГБТ-Сеть»
Королева Н. Е.,
директор ОО «Информационно-образовательный центр «За равные права»
Шевченко Е. О.,
председатель общественной организации «Инсайт»
Кириченко К. А.,
координатор программы «Правовая помощь» МОД «Российская ЛГБТ-Сеть»
председатель правления НРОО «Гендер и право»
Винниченко Т. В.,
председатель правления архангельской региональной общественной организации социально-правовой и психологической помощи лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам «Ракурс»
Алексеев С. А.,
директор мурманской региональной общественной организации «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии «Максимум»
Рачинская В. Н.,
директор общественной организации информационных, правовых и психологических услуг «Феминистская и ЛГБТ организация Гендер-Л»

Приложения:

1. Копия сообщения с информацией, полученной от Надежды Королевой (от 17 октября 2010 г.).
2. Копия сообщения с информацией, полученной от Марины Усмановой (от 18 октября 2010 г.).
3. Копия сообщения с информацией, полученной от Марины Чен (от 12 ноября 2010 г.).
4. Копия сообщения с информацией, полученной от Ольги Долгих (от 13 ноября 2010 г.).
5. Список создателей передачи, указанных в титрах.

**Копия сообщения с информацией,
полученной от Надежды Королевой
(от 17 октября 2010 г.)**

1. Что говорили вам журналисты, как представились?

Н. К. Представились первой продюсерской компанией Продакшен. Как-то так. На вопрос: вы точно не НТВ или что-то в этом роде? — «Нет, ни в коем случае, это соцказ либо на СТС, либо на Первом».

2. Были ли какие-то договоренности между вами и журналистами, подписывали ли вы какие-либо документы для них? Нарушались ли эти договоренности? Допускалось ли искажение информации со стороны журналистов в итоговой передаче?

Н. К. Нарушения договоренностей со стороны журналистов, к сожалению, устных:

1. Что они дадут материал на вычитку.

2. Что материал выйдет не раньше декабря.

3. Что предупредят, когда материал будет подготовлен к эфиру.

4. О том кто это снимает? для кого? Не НТВ ли это? После чего последовали заявления: «Нет, что вы, это не НТВ».

5. Откровенная выдуманная ложь «о специально подготовленном человеке, о покупке сертификата за большие деньги у Даян Фишер, священника из Metropolitan Community Church.

6. Как раз те вопросы, что мы отвечали лично, чисто по-человечески, беседуя с ними, и говорили как Олегу (тот, кто снимал нас тут), так и Ольге (в России), не использовать эти три вопроса:

а) смогу ли я постоять за Кристину (совру если скажу, что не почувствовала подвох, поэтому сразу попросила не использовать ответ, так как меньше всего мне хотелось, чтобы именно так это повернули в передаче);

б) вопрос про секс (ответ был общий, который вырван из контекста и показан так, как будто мы кролики).

С вашего позволения я более подробнее напишу о том, как это было.

Вопрос: «А сексом вы часто занимаетесь? Как у вас с этим?»

Ответ: «Думаю, пытаться разделять гомосексуальные отношения и гетеросексуальные отношения глупо. Любовь есть любовь. Когда встречаются два любящих человека, у них зашкаливают эндорфины, страсть, счастье, влюбленность. И, конечно, они занимаются по несколько раз на день сексом, везде и пр., а потом, когда начинают жить вместе, начинается быт, страсть утихает, и это становится не на первое место»;

в) как мы обращаемся друг к другу.

Все то, что мы запретили включать, они включили.

3. Уточнение: правильно ли я понимаю, что никаких согласий на распространение информации не подписывали?

Н. К. Да.

4. Хотелось бы прояснить еще один момент. Закадровый голос говорит: «Надю записали в мужья», «муж и жена». Я пыталась разглядеть, что написано в сертификате, когда его снимают, но ничего не нашла. Там было именно «муж» и «жена», или нет?

Н. К. Там не было написано «муж и жена». Сертификат гласит, что заключен святой союз между Кристиной и Надеждой.

Приложение 2

**Копия сообщения с информацией,
полученной от Марины Усмановой
(от 18 октября 2010 г.)**

1. Кто брал интервью и снимал (кем представились, откуда)?

М. У. Снимал сюжет мужчина, по имени Олег, журналист. Имя оператора не помним. Но сначала с нами связалась женщина по имени Ольга (звонила с московского номера). Представились как «Первая продюсерская компания». Кроме того, то, что снимали, не было интервью. Мы согласились лишь на предварительный разговор. И он был заснят.

2. Как было сформулировано описание сюжета, который они готовят?

М. У. «Снимаем документальный фильм об однополых семьях и необходимости толерантного отношения к ним».

3. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что журналисты покажут участникам смонтированный сюжет до того, как выводить его в эфир? Оговаривалась ли возможность изменения готового сюжета по просьбе участников?

М. У. Не было. Поскольку после предварительной беседы (заснятой на пленку) мы вообще отказались от участия в этом проекте, о чем сообщили Олегу по телефону и Ольге по электронной почте (письмо сохранилось в отправленных).

4. Какая информация, предоставленная журналистам, не вошла в сюжет?

М. У. Наше знакомство, партнерские роды, плюсы двух мам для младенца. Зачатие детей с помощью донора.

5. Допустили ли журналисты искажение фактов при комментировании (закадровый голос)?

М. У. Да. Мы однозначно говорили о том, что пытаемся зачать ребенка с помощью донора-гея. Голос за кадром сказал по этому поводу: «Ради этого они готовы потерпеть мужчину в своей постели еще раз...»

6. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что определенные вопросы или ответы участников не должны быть включены в итоговый сюжет (изначально, когда брали интервью, или позже)?

М. У. Нами было отправлено письмо, где мы запрещали использовать отснятый материал.

7. Подписывали ли участники какие-либо документы для журналистов (особенно те, где сказано о согласии на распространение информации об участнике)?

М. У. Нет.

8. Были ли попытки связаться с журналистами после того, как сюжет вышел в эфир? Если да — каков итог?

М. У. Написали гневное письмо. Ответа не последовало.

**Копия сообщения с информацией,
полученной от Марины Чен
(от 12 ноября 2010 г.)**

1. Кто брал интервью и снимал (кем представились, откуда)?

М. Ч. Коммерческий канал для продажи сюжета. Оператор и помощник из Вологодска, сейчас живут и работают в Москве — кажется, Вика или Вероника, или Виктория. Он — Саша или Олег. Связь держала Тамара.

2. Как было сформулировано описание сюжета, который они готовят?

М. Ч. Творчество людей причастных к теме.

3. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что журналисты покажут участникам смонтированный сюжет до того, как выводить его в эфир? Оговаривалась ли возможность изменения готового сюжета по просьбе участников?

М. Ч. Нет. Была договоренность, что запишут сюжет на диск. Устно.

4. Какая информация, предоставленная журналистам, не вошла в сюжет?

М. Ч. Диалог об отношениях — не важен пол, главное любовь и т. д.

5. Допустили ли журналисты искажение фактов при комментировании (закадровый голос)?

М. Ч. Да. Имя первой девушки помню и дружу с ней. С мужем не порывала, все случилось гораздо позже развода. С мужем прекрасные отношения — дружим и ристим сына. (Настя и Оля — про хомячка вместо детей — абсурд. И про конфликты в школе и отношение к мужчинам — вырваны из контекста.)

6. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что определенные вопросы или ответы участников не должны быть включены в итоговый сюжет (исначально, когда брали интервью, или позже)?

М. Ч. Нет.

7. Подписывали ли участники какие-либо документы для журналистов (особенно те, где сказано о согласии на распространение информации об участнике)?

М. Ч. Нет.

8. Были ли попытки связаться с журналистами после того, как сюжет вышел в эфир? Если да — каков итог?

М. Ч. Да, но все телефоны аннулированы.

**Копия сообщения с информацией,
полученной от Ольги Долгих
(от 13 ноября 2010 г.)**

1. Кто брал интервью и снимал (кем представились, откуда)?

О. Д. Я не помню имена тех, кто брал интервью и снимал, их привела Марина Чен в мой дом, вероятней всего, что у нее есть эти данные.

2. Как было сформулировано описание сюжета, который они готовят?

О. Д. Особого формулирования сюжета не было! Снимали практически все и всех! Но очень много вырезали. Спрашивали в основном о творчестве, о недавно выпущенной книге. Мы с Мариной Чен читали стихи и дарили перед камерой друг другу свои книги. Разговор шел исключительно о тематическом творчестве, практически вопросы по поводу ориентации вставляли изредка, между другими вопросами.

3. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что журналисты покажут участникам смонтированный сюжет до того, как выводить его в эфир? Оговаривалась ли возможность изменения готового сюжета по просьбе участников?

О. Д. Не было никаких устных и тем более письменных договоренностей.

4. Какая информация, предоставленная журналистам, не вошла в сюжет?

О. Д. Не вошло чтение стихов, очень много ответов на простые достаточно серьезные вопросы о творчестве.

5. Допустили ли журналисты искажение фактов при комментировании (закадровый голос)?

О. Д. Конечно же! Я никогда не говорила, что не хочу детей и что плохо отношусь к мужчинам, что меня, оказывается, понимала только мать — это полная ложь, что я пишу стихи, как белка, каждый день, что вход в нашу квартиру заказан мужчинам, что я даже из Москвы — чистейшая ложь!

6. Были ли какие-либо устные/письменные договоренности о том, что определенные вопросы или ответы участников не должны быть включены в итоговый сюжет (изначально, когда брали интервью, или позже)?

О. Д. Не было.

7. Подписывали ли участники какие-либо документы для журналистов (особенно те, где сказано о согласии на распространение информации об участнике)?

О. Д. Нет.

8. Были ли попытки связаться с журналистами после того, как сюжет вышел в эфир? Если да — каков итог?

О. Д. Были. Так как информацией о них владеет Марина, я связалась в первую очередь с ней. Она мне объяснила, что эти люди отключили свои телефоны.

Приложение 5

Список создателей передачи, указанных в титрах

Руководитель программы — Алексей Малков

Продюсер — Ольга Буйнова

Режиссер — Галина Морохина

Сценарист — Андрей Буймор

Режиссерская группа — Дмитрий Пастерский, Оксана Кулаженкова

Редакторы — Олег Шевченко, Анастасия Куньчикова, Наталья Аникина, Ольга Муханова, Тамара Какачия, Диана Матевосова

Операторы — Сергей Шилов, Вячеслав Вилисов, Роман Кулаженков, Дмитрий Костиков, Евгений Химченко, Константин Решинский, Евгений Зиновьев

Текст читал — Сергей Полянский

Монтаж — Владимир Звонарев, Владимир Стрюльков (?), Эдуард Смирнов, Павел Михайлов

Композитор — Эдуард Мехралиев

Музыкальный редактор — Елена Шарипова

Администраторы — Сергей Прохоров, Майя Черепаха

Обеспечение эфира — Людмила Анисина

Директор — Михаил Анисимов

Продюсер — Юрий Шалимов

РЕШЕНИЕ

О жалобе межрегионального общественного движения «Российская ЛГБТ-Сеть», общественной организации «Информационно-образовательный центр «За равные права» (г. Херсон), общественной организации «Инсайт» (г. Киев), новосибирской общественной организации «Гендер и право», Архангельской региональной общественной организации социально-правовой и психологической помощи лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам «Ракурс», мурманской региональной общественной организации «Центр социально-психологической и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии «Максимум», общественной организации информационных, правовых и психологических услуг «Феминистская и ЛГБТ организация «Гендер-Л» (г. Санкт-Петербург) на выпуск «Между нами, девочками» программы «Чистосердечное признание» ОАО «Телекомпания НТВ»

Москва, 18 марта 2011 г

№ 67

На 63-м заседании Общественной коллегии по жалобам на прессу ad hoc коллегия в составе председателя Палаты медиа-аудитории Юрия Казакова (председательствующий), членов Палаты медиа-сообщества Евгения Абова, Леонида Млечина, Алексея Симонова, членов Палаты медиа-аудитории Евгения Гонтмахера, протоиерея о. Александра (Макарова), Александра Шершукова рассмотрела жалобу руководителей группы российских и украинских организаций, «проводящих мониторинг случаев дискриминации в отношении гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, а также обеспечивающих правовую и психологическую помощь лицам, пострадавшим от такой дискриминации» по поводу «проявлений дискриминации по признаку сексуальной ориентации на телеканале НТВ, а также соответствующего нарушения прав конкретных лиц», ставших участниками выпуска «Между нами, девочками» программы «Чистосердечное признание» (эфир НТВ от 3.10.2010 г).

Вопросы процедуры. Руководители организаций-заявителей признали профессионально-этическую юрисдикцию Общественной коллегии по жалобам на прессу и уполномочили представлять свои интересы в Коллегии К. А. Кириченко, координатора программы «Правовая помощь» МОД «Российская ЛГБТ-Сеть» и председателя правления НРОО «Гендер и право».

От имени организаций-заявителей К. А. Кириченко подписала Соглашение о признании профессионально-этической юрисдикции Общественной коллегии.

ОАО «Телекомпания НТВ» на сообщения Коллегии о поступлении жалобы и о принятии ее к рассмотрению не отреагировало; предложение изложить позицию руководства канала и программы «Чистосердечное признание» оставило без внимания. На рассмотрении жалобы представители ОАО «НТВ» также не присутствовали.

Коллегия признала данную жалобу информационным спором, затрагивающим права человека в сфере массовой информации, а потому относящимся к ее компетенции.

Исходя из своего права рассматривать информационный спор, в том числе в отсутствие заинтересованных лиц, ad hoc коллегия ознакомилась с полным текстом выпуска «Между нами, девочками» и исследовала аргументы, содержащиеся в документах, предоставленных заявителями.

По ходу заседания члены ad hoc коллегии имели возможность уточнить факты, обстоятельства, а также позиции заявителей, задавая вопросы (связь по скайпу, режим видеомоста) К. А. Кириченко (г. Новосибирск) и героине одного из сюжетов выпуска, Марине (Украина). Исходя из принципа ненанесения вреда, Коллегия воздерживается от упоминания ее фамилии и нынешнего места жительства.

Учитывая специфику информационного спора, затрагивающего права человека в сфере массовой информации, члены ad hoc коллегии сочли полезным обратиться за специальной консультацией по правовым вопросам к Д. И. Милославской, директору филиала Международного центра некоммерческого права в Российской Федерации и председателю попечительского совета НП «Юристы за гражданские права». Консультация Д. И. Милославской, полученная ad hoc коллегией в режиме видеомоста, по предложению председательствующего в заседании была развернута в традиционное для Коллегии «мнение эксперта», позиции которого учитывались при выработке настоящего Решения.

Позиция заявителей. Организации-заявители считают, что выпуск «Между нами, девочками» программы «Чистосердечное признание» способствовал «формированию и укреплению негативных стереотипов в отношении гомосексуальных и бисексуальных женщин», «дискредитировал создаваемые ими отношения и семьи». И что при подготовке, монтаже и распространении этого выпуска «были допущены многочисленные нарушения норм российского законодательства, международных актов, а также правил профессиональной этики и поведения в сфере СМИ».

Заявители исходят из того, что ч. 2. ст. 29 Конституции РФ не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную вражду; запрещает пропаганду социального превосходства. И что недопустимость дискриминации признается одним из основополагающих принципов защиты прав человека многими международными документами. (Заявители ссылаются, в частности, на п. 1 ст. 2, ст. 26 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, на ст. 14 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, на ст. 20 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.)

Заявители уточняют, что трактовка данных норм органами международных организаций «предполагает явным образом и недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации (см., в частности, пункт 32 Замечаний общего порядка № 20, принятых Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, постановление Европейского суда по правам человека от 21 декабря 1999 г. по

делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» и дальнейшие решения, в т. ч. по делу «Алексеев против России» от 21 октября 2010 г.).

Заявители ссылаются на Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № R(97)20E по вопросам «речей ненависти» от 30 октября 1997 г. как на содержащую перечень мер и принципов, касающихся недопустимости легитимизации, распространения или стимулирования любой формы дискриминации или ненависти, основанных на нетерпимости. А также на Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 г. Следуя данной Рекомендации, как напоминают заявители, государства-участники должны предпринимать «надлежащие меры» для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, «которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров». Такие «речи ненависти» «должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили» (п. 6 Приложения к Рекомендации).

Разделяя обнаруживаемые ими нарушения правовых и этических норм и правил поведения журналиста на «общие» и «проявившиеся в отношении отдельных участников телепередачи», организации-заявители к «общим» нарушениям норм профессиональной этики и правил поведения журналиста в выпуске «Между нами, девочками» относят:

1. Отказ от следования тому нормативному подходу к способам получения информации, который объединяет Международную декларацию поведения журналистов Международной федерации журналистов (используя «только честные методы»), Кодекс профессиональной этики российского журналиста СЖР («не прибегая к недостойным способам получения информации») и Хартию телерадиовещателей (не допускающая получения информации «обманным путем»).

Как утверждают заявители, создатели выпуска «Между нами, девочками» представляли лицам, становившимся объектами внимания тележурналистов, в т. ч. «ложную информацию о том, для чего и кем собирается информация, для каких целей берутся интервью, чему будет посвящена программа», получая, таким образом, интервью или информацию о конкретных гражданах «без надлежащего согласия участников, обманным путем». В подкрепление этого пункта обвинения заявители ссылаются в том числе на свидетельство Марины (сюжет с Мариной и Жанной): ее заверяли, что «снимается документальный фильм об однополых семьях и необходимости толерантного отношения к ним».

2. Неуважение и несоблюдение принципа неприкосновенности частной жизни.

Обращая внимание на то, что в выпуске «Между нами, девочками» содержится большое количество информации, касающейся частной жизни участниц сюжетов, организации-заявители напоминают:

– Международные документы по правам человека признают недопустимость произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь (ст. 17 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах; ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод; ст. 9 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека).

– Право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени гарантируется ст. 23 Конституции РФ.

– Закон РФ «О средствах массовой информации» устанавливает (ст. 49), что журналист при осуществлении профессиональной деятельности обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций. И обязан получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей.

– Подпись телекомпании НТВ стоит под Хартией телерадиовещателей, одна из центральных позиций которой («уважение и соблюдение неприкосновенности частной жизни») сформулирована следующим образом: «Сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица, включая аудиозапись, фото- и видеосъемку на частной территории без его согласия не допускаются» (под «частной жизнью» в данной Хартии понимается «личная и семейная тайна, в том числе брачные и интимные отношения, сексуальная ориентация...»).

Организации-заявители утверждают, что создатели как минимум части вошедших в выпуск сюжетов не получали согласия на распространение информации от тех, кто стал объектом их профессионального внимания (последнее обстоятельство подкрепляется свидетельствами конкретных персон, оказавшихся объектами внимания тележурналистов). И более того, что часть информации, касающейся персональных данных и сведений о частной, в том числе интимной, жизни, была обнародована вопреки прямому запрету граждан на распространение о них информации, содержащей личную и семейную тайну.

3. Направленность выпуска «Между нами, девочками» «на воспроизводство существующих в обществе стереотипов относительно гомосексуальности в целом, гомосексуальных женщин и однополых семей, а также в принципе роли женщины в семье и обществе».

Заявители утверждают (со ссылками на конкретные сюжеты выпуска), что задача эта решалась в том числе «искажением исходной информации, манипулированием полученными сведениями, представлением героев в определенном свете». Особое внимание заявителями обращается на характер комментирования сюжетов закадровым голосом: «Полученные интервью сопровождаются комментариями ведущего, зачастую не соответствующими действительности, ложно демонстрирующими образ жизни участниц передачи и в целом гомосексуальных женщин, а также отношений и семей, создаваемых ими».

Что касается предполагаемых нарушений, «проявившихся в отношении отдельных участников телепередачи», то вот только некоторые из них:

– Представление обсуждаемого поступка конкретными персонажами одного из сюжетов выпуска как противоправного, запрещенного законом. (Как результат — введение зрителя в заблуждение и в отношении содержания сюжета, и в том, что касается законопослушности героинь сюжета, включая их отношение к нормам российского законодательства.)

– Использование в сюжетах (в нарушение «правовых и этических стандартов журналистов») домыслов, искажающих картину описываемых событий и воспринимающихся как оскорбительные темы, к кому, как предполагается, был проявлен «интерес» представителями электронных СМИ.

– Создание (через «манипулятивное использование информации создателями программы») «ложного представления об отношениях конкретных лиц как отношениях, построенных исключительно на физической составляющей, удовлетворении сексуальных потребностей».

– Предоставление ложной, искаженной информации, дискредитирующей героиню конкретного сюжета; отбор в сам сюжет только той информации, которая «работает» на образ, создаваемый авторами программы.

– Предоставление приглашаемым к съемке (еще один сюжет) ложной информации о том, что именно, для кого и с какой целью предполагается снимать; использование — без согласования — формата предварительной встречи для видеозаписи, выпущенной впоследствии в эфир вопреки прямому запрету — соответствующему письму, направленному по электронной почте.

– Включение в дикторский (закадровый) текст «ложных и дискредитирующих высказываний относительно участниц сюжета».

Организации-заявители обращают внимание на то, что предпринимавшиеся рядом участниц сюжетов попытки получить какие-либо объяснения со стороны создателей передачи и, возможно, частично сгладить последствия допущенных нарушений не были успешны. «Создатели передачи проигнорировали направленные им электронные письма, а их телефоны отключены. Все это подтверждается пояснениями участниц программы».

Организации-заявители учитывают, что выпуск «Между нами, девочками» программы «Чистосердечное признание», носящий «оскорбительный характер» и причиняющий «гомосексуальным и бисексуальным лицам нравственные страдания», был просмотрен «огромным числом телезрителей» в силу выхода на одном из самых популярных каналов.

Организации-заявители просят Коллегию констатировать, что в программе «Чистосердечное признание — Между нами, девочками» «содержатся грубые нарушения действующего законодательства, норм профессиональной этики и правил поведения журналистов, проявившиеся, в частности:

– в демонстрации негативного и не соответствующего действительности образа женщин гомосексуальной и бисексуальной ориентации;

– в намеренном искажении фактов, распространении и комментировании заведомо недостоверной, ложной информации;

– в распространении информации о личной и семейной жизни (в том числе особой категории персональных данных) конкретных лиц без их согласия».

Позиция ОАО «Телекомпания НТВ» по отсутствию реакции на обращение коллегии и отсутствию представителей при рассмотрении жалобы на заседании Коллегии не проясненной.

Факты, установленные в процессе рассмотрения жалобы.

К. А. Кириченко обратила внимание Коллегии на то, что дискриминационный в основе подход к определенным социальным группам, определяющий характер рассматриваемого выпуска программы «Между нами, девочками», приходится признать типичным для ОАО «НТВ». Ситуация эта не нова, позиция телекомпании не изменилась после 2007 года, когда жалоба по аналогичному поводу уже направлялась в Большое Жюри СЖР.

Марина, героиня сюжета об однополой семье, отвечая на вопросы членов Коллегии, подтвердила, что переговоры с ней велись об участии в съемке документального фильма — для европейской аудитории — о толерантности к ЛГБТ на постсоветском пространстве: так был представлен проект. На ее прямой вопрос — не окажутся ли те, кого приглашают к участию в проекте, «в программе типа «Максимум», был дан однозначно отрицательный ответ. Аббревиатура «НТВ» ни разу не употреблялась; в контакт с Мариной вступила сотрудница (по самопредставлению) «Первой продюсерской компании»; она же поддерживала переписку по электронной почте.

Поясняя факт появления в кадре своего ребенка, Марина сообщила: материал был снят в ходе беседы, которая согласовывалась как предварительная. В кафе, где была назначена встреча, они пошли семьей, как ходят на прогулку: не предполагая, что попадут под объектив заранее включенной камеры. По утверждению Марины, письмо, запрещавшее использовать отснятые кадры, было направлено ею на адрес той самой сотрудницы «ППК» на следующий же день; мотивация отказа от продолжения сотрудничества была более, чем определенной: «мы боимся за свою семью».

В увиденном и на Украине тоже выпуске программы «Чистосердечное признание» Марину «особенно тяжело» задело искажение информации, связанной с появлением в ее семье ребенка. Сказанное «закадровым голосом» — «Девушки решили, что ради такого дела можно и мужчине один раз в своей постели потерпеть... Но одного ребенка им уже мало. Они мечтают о дочери. Ради нее Марина и Жанна готовы потерпеть мужчине еще раз» — не просто заведомо ложно, поскольку готовившие сюжет точно знали, что зачатие было донорским. Эта фраза «обидна и отвратительна» для Марины по моральным соображениям. (Цитата: «Я очень верующий и очень моногамный человек. И для меня это было бы изменой, извините».)

Как выяснилось, после выхода выпуска «Между нами, девочками», Марине, журналисту по профессии, пришлось сменить не только место работы, но и город проживания.

Эксперт Дарья Милославская, ознакомившись с правовой стороной жалобы, обратила внимание на то, что «основная дилемма в данном информационном споре возникает между нормами, регулирующими право граждан на информацию, и нормами, ограничивающими распространение сведений о частной жизни гражданина».

Упрекнув заявителей в том, что они «достаточно тенденциозно цитируют нормы российского законодательства», эксперт напомнила, в частности, что ст. 29 Конституции РФ, помимо приведенной в тексте жалобы ч. 2 («Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»), содержит еще четыре части, включая ч. 4, гарантирующую право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

По мнению эксперта, из записи передачи следует, что сбор и распространение информации были совершены законным способом.

«Возможно, исключение составляет сюжет о семейной паре (Марина и Жанна), если героини действительно не были поставлены в известность о том, что ведется съемка, и запись разговора производилась скрытой камерой». В последнем случае, уточнила эксперт, распространение информации о частной жизни оказалось бы «нарушением прав и свобод человека, а именно права на тайну частной жизни, что прямо запрещено ст. 50

Закона РФ «О СМИ». «В том же случае, если запись производилась открыто, нарушением не будет являться появление в кадре несовершеннолетнего сына героинь сюжета, так как они не предприняли усилий, чтобы исключить съемку ребенка».

Касаясь предполагаемых заявителями нарушений авторами выпуска «Между нами, девочками» ФЗ «О персональных данных» от 8 июля 2006 г., эксперт обратила внимание Коллегии на то, что указанный Федеральный закон содержит в т. ч. не цитируемый в жалобе пп. 6 п. 2 ст. 6. Последний определяет, что согласия субъекта персональных данных не требуется, если обработка персональных данных «осуществляется в целях профессиональной деятельности журналиста либо в целях научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных».

По мнению эксперта, «в данном случае ясно, что заранее определенные и заявленные при сборе персональных данных цели — это профессиональная деятельность журналиста. Это положение закона (пп. 6 п. 2 ст. 6) относится ко всем перечисленным выше случаям, в связи с чем, письменное согласие не требуется».

Выбрав мягкую форму утверждения («есть основание говорить»), эксперт, тем не менее, посчитала, что «правовые нормы, нормы действующего российского законодательства авторами передачи нарушены не были, так как налицо волеизъявление героинь передачи принимать участие в съемках и делиться наболевшим, в частности, информацией о своей частной жизни, в том числе интимной ее стороне».

Эксперт напомнила, что «законодательство позволяет журналисту добросовестно использовать весь материал, законно полученный от лиц, принимавших участие в записи передачи, и переговорный процесс после записи, как и согласование окончательного варианта передачи, не является обязанностью журналиста».

Эксперт признала, вместе с тем, что «последний сюжет (криминальный) вызывает вопросы: есть ли разрешение законных представителей на обнародование облика и имени, а также появление в кадре несовершеннолетнего сына погибшей Полины. В том случае, если у мальчика не осталось родных законных представителей, разрешение должен дать руководитель детского учреждения, в котором он находится. Тот же вопрос возникает и с появлением на экране паспорта Полины, позволяющего полностью с фотографии до дня рождения идентифицировать личность погибшей без соответствующего разрешения оставшихся в живых мужа или родителей погибшей».

Подчеркнув, что правовая оценка материала дана «на основании норм действующего законодательства и практики его применения», Д. И. Милославская, заметила, что «с человеческой точки зрения» по данному спору она не смогла «определиться окончательно». Цитата: «С одной стороны, героини сами опубличили важную часть своей жизни, именно поэтому, вероятно, ни одна из них не обращается в суд <...> А с другой стороны, увы, для НТВ это стало характерно, информация дана с негативной оценкой, формирующей у зрителя <...> достаточно определенное мнение относительно людей нетрадиционной сексуальной ориентации». Последнее, по мнению эксперта, сделано сознательно — и профессионально в том, что касается соблюдения правовых норм.

С учетом всего изложенного выше Общественная коллегия приняла следующее решение, именуемое заочным.

РЕШЕНИЕ

1. Общественная коллегия признает правомерность и профессионально-моральную обоснованность обращения программы «Чистосердечное признание» к теме особенностей существования и самочувствия в современной России, в многомерном российском обществе — крайне не однородном, социально перенапряженном и определенно не отличающемся избыточной толерантностью — представителей такой социальной группы, как ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры).

2. Коллегия принимает к сведению вывод Д. И. Милославской о том, что выпуск программы «Чистосердечное признание», ставший предметом информационного спора, подготовлен с учетом норм действующего российского законодательства.

2.1. Коллегия уточняет, что проверка на соответствие нормам закона позиций, вызвавших у эксперта-юриста сомнения в правовой чистоте (появление в кадре двух детей, а также легко читаемых страниц паспорта женщины, уже не имеющей возможности подать голос в собственную защиту и в защиту своего ребенка), не относится к компетенции органа само- и сорегулирования. Выделяя эти позиции как требующие проверки и должной реакции, Коллегия ожидает проявления инициативных усилий, соответствующих характеру и масштабу предполагаемого нарушения, прежде всего со стороны юридической службы и руководства ОАО «НТВ».

3. Соглашаясь с экспертом в том, что российское законодательство «позволяет журналисту добросовестно использовать весь материал, законно полученный от лиц, принимавших участие в записи передачи», Коллегия полагает, однако, что право быть добросовестным не переводится автоматически в готовность и способность журналиста следовать установке (этической в основе) на профессиональную добросовестность в повседневной практике. И в этой связи: не обсуждая вопроса о законности получения и распространения информации, касающейся частной, в том числе интимной, жизни героев различных сюжетов, а равно и не ставя под сомнение тот факт, что определенная часть информации, ставшей публичным достоянием, предоставлялась журналистам добровольно, Коллегия обращает внимание на методы (способы), которыми обеспечивалась эта добровольность; на степень добросовестности журналиста в том числе.

3.1. Понимая, что ситуация «слово против слова» предполагает как минимум присутствие другой стороны, но не получив возможность выслушать тех, кто создавал и готовил к выпуску на НТВ сюжет о семье Марины и Жанны, Коллегия полагает полезным рассмотреть данную ситуацию в качестве модельной или даже прецедентной: преодолевая тем самым тупиковость ситуации уклонения тех, на кого подана жалоба, от участия в заседании и от прилюдной встречи с заявителями — и восстанавливая в правах институт свидетельства гражданина, полагающего себя задетым действиями журналиста или же человека, выдающего себя за журналиста.

4. Коллегия признает, что способ (метод) доступа к информации о конкретной семье, о котором свидетельствовала в том числе на заседании Коллегии Марина, может быть определенно квалифицирован как получение информации обманным путем. Т. е. как действие, рассматриваемое Хартией телерадиовещателей, подписанной ОАО «НТВ», «несовместимым с нормами цивилизованной журналистики».

5. Коллегия полагает необходимым уточнить, что в большинстве профессионально этических документов, конкретизирующих «нормы цивилизованной журналистики»

и, в частности, отдающих приоритет именно честному доступу к информации, содержится специальная оговорка, защищающая общество от чрезмерных, скажем так, личных или личностных (не профессиональных по основаниям) моральных самоограничений журналиста в том, что касается методов (способов) поиска информации. Эта оговорка связана с выражением и защитой общественного интереса: в различных написаниях этой классической, базовой в том числе для профессиональной этики журналиста позиции.

Конкретный пример такого рода в предписаниях журналистам т. н. устойчивых демократий — п. 14 финских Рекомендаций по качественной журналистской практике: «Информация должна быть получена открыто и только честным путем. Исключительные методы получения информации оправданы лишь тогда, когда информация, представляющая важность для общества, не может быть получена иными способами».

Кодекс профессиональной этики российского журналиста (СЖР), обязывающий журналиста не прибегать «к незаконным и недостойным способам получения информации», к «защите интересов общества» (интерпретация понятия «общественный интерес») обращается в единственном случае: применительно к предполагаемому вмешательству в частную жизнь. «Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека».

Коллегия считает, что тематический выпуск «Между нами, девочками» определенно не носил характера журналистского расследования.

С известными оговорками его можно было бы отнести к попытке журналистского исследования проблемы существования и самочувствия в современном российском государстве и, что не менее важно, в современном российском обществе той категории людей, что объединяется аббревиатурой «ЛГБТ», когда бы не родовое для всех материалов выпуска обстоятельство, суть которого передана экспертом следующим образом: «информация дана с негативной оценкой, формирующей у зрителя <...> достаточно определенное мнение относительно людей нетрадиционной сексуальной ориентации».

6. Общественная Коллегия считает, что негативная предварительная установка, заложенная в выпуск «Между нами, девочками», по факту снимает вопрос о добросовестном — как не тенденциозном, не ангажированном — подходе специалистов, формировавших данную программу. «Оглянувшись» на российское законодательство, эти специалисты (у Коллегии в данном случае нет оснований судить о выпуске как о работе телевизионных журналистов; индивидуальные голоса и позиции последних замещены тем самым «закадровым голосом», который у телезрителей НТВ устойчиво ассоциируется с информацией об угрозах обществу), определенно не ставили перед собой задачи «оглядываться» на профессиональную этику журналиста. Интенция скрытого, а то и прямого «обличения» объектов наблюдения, выведения их «на чистую воду» привела к результату, однозначно оцененному заявителями: «Данная передача <...> способствовала формированию и укреплению негативных стереотипов в отношении гомосексуальных и бисексуальных женщин, дискредитировала создаваемые ими отношения и семьи».

6.1. Коллегия находит, что к имитации журналистского исследования, которую по форме и сути представляет собой рассматриваемый выпуск программы

«Чистосердечное признание», неприменимы стандартные оценки качества профессионализма, распространенные в телевизионной журналистике.

Использовав формат интервью-исповедей (характер которых свидетельствует о капитале человеческого доверия к тем, кого принимали за тележурналистов) по сути во зло доверителям, сыгравшим в итоге роли отрицательных («наглядных примеров»), авторы выпуска пренебрегли жизненными интересами как конкретных людей (от героинь сюжетов до настоящих тележурналистов того же НТВ, чья честность «усилием» коллег поставлена под вопрос во многих головах), так и общества в целом.

Создатели выпуска «Между нами, девочками» отказались от шанса просветить аудиторию конкретного телеканала, дать ей возможность хотя бы относительно беспристрастно присмотреться к той категории людей и семей, корректное (более справедливое) представление которых «традиционному» обществу могло бы быть признано профессиональным поступком, и тем самым совершили профессиональный проступок. Не обсуждая очевидно не совместимого с представлениями о честной и социально ответственной журналистике (недопустимое пренебрежение к конкретным людям и их судьбам), Коллегия обращает внимание на следующее обстоятельство. С выходом в эфир данного выпуска не «вхолостую», а с отрицательным результатом, в том числе для перспектив упрочения в стране фундамента гражданского, социального мира, завершен нечастый, по большому счету виртуальный «контакт» российского общества с той его частью, которая по европейским меркам относится к числу наиболее нуждающихся в защите. При этом «заслуга» в достижении отрицательного результата принадлежит именно инициативному «массовому коммуникатору». Не просчеты или недочеты, а направленные усилия этого субъекта сформировали отчетливый импульс неприятия или даже враждебного восприятия тех, кто попали в поле зрения телекамеры, увеличили число гонимых, прямо или косвенно подставленных под удар.

7. Обсуждение проблем, проявленных настоящим информационным спором, показало, что члены Коллегии далеко не одинаково прочитывают содержание такого понятия как «дискриминация» и необходимость обсуждения его применительно к выпуску «Чистосердечного признания». Не придя к единому мнению по вопросу о том, носит ли материал «Между нами, девочками» дискриминирующий характер (такое мнение выразило, поддержав позицию заявителя, простое большинство членов *ad hoc* коллегии), Коллегия полагает необходимым привлечь экспертное сообщество к выработке рабочего, пригодного для практической примерки к ситуациям информационных споров схожего рода толкования понятия «дискриминация». Коллегия будет благодарна экспертам за коррекцию изложенного ниже подхода к прочтению «дискриминации», предлагаемого для рассматриваемого случая в качестве условно ориентировочного.

7.1. Применительно к рассматриваемому случаю термин «дискриминация» употребим скорее в социологическом, чем юридическом, правовом смысле. «Социологическое» прочтение позволяет выделить в качестве признаков дискриминации априори неравное, сниженное восприятие конкретного человека или конкретных людей, социально причисляемых к определенной категории или социальной группе, и неравное обращение с определенными категориями и группами людей. Неудовольствие, чреватое преследованиями; стремление закрыть членам этих категорий и групп доступ к различного рода ресурсам, социальным благам или источникам дохода, доступным остальным; применение к членам определенных категорий и групп условий или требований, подразумевающих, что принятие их ограждает большинство от

некоего ущерба, причиняемого ему меньшинством: у дискриминации, в том числе косвенной, в том числе бытовой, есть множество конкретных выражений и проявлений. Дискриминация, в частности, неотделима от негативного социального стереотипа, за которым практически всегда обнаруживается попытка «подровнять поле», избежать ситуации выбора, минимизировать риски — как правило, известным образом: выделив определенную категорию или социальную группу, отказав ей в достоинствах и в итоге лишив ее права на полноценное пользование правами и свободами.

8. Принципиальный по важности, но и заведомо сложный вопрос, с которым столкнулась в рассматриваемом случае Общественная коллегия, касается содержания (смысла, но и предпочтений в прочтениях) понятия «общественный интерес» применительно к конкретной ситуации существования и самочувствия в современном российском государстве и в современном российском обществе той категории лиц, что объединяется аббревиатурой «ЛГБТ».

8.1. Коллегия признает, что даже и попытка уклонения от следования привычной «негативной», дискредитирующей линии отношения к группе ЛГБТ и ее конкретным представителям, потребовала бы от создателей популярной телевизионной программы готовности к серьезному конфликту с массовыми настроениями, изменение которых в сторону, соответствующую европейскому вектору, очевидно, не входит до настоящего времени в число забот и приоритетов российского государства.

8.3. Полагая, что у создателей выпуска изначально не было намерения перешагивать границы отчуждающего, враждебного стереотипа, «клеящего» отношения к «инаким», Коллегия обращает внимание на возможность двойного, по сути разнонаправленного, прочтения применительно к обществу понятия «безопасность». (Следование одному из двух, условно говоря, возводит внутренние «стены» и тем как бы «охраняет» общество, предполагаемое достаточно однородным, от «инакого», публично или молчаливо признаваемого не укладывающимся в его оберегаемую от разрушения норму, а потому опасного. Следование другому разрушает «стены», связанные с негативными стереотипами и предрассудками, наращивает «спокойствие общества» за счет направленного и последовательного снижения в нем уровня нетерпимости, сокращения площадей искусственных «гетто», за счет увеличения числа тех, кто полноценно пользуется правами и свободами.) А равно и на то, что каждое из этих прочтений может иметь свою проекцию в сфере массовой информации, предполагающую в том числе и заведомо различное наполнение понятий профессиональная и социальная ответственность журналиста.

8.4. Общественная коллегия допускает, что за выпуском «Между нами, девочки», вышедшим в эфир через полгода после принятия Комитетом министров Совета Европы Рекомендации CM/REC (2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности», может стоять элементарное незнание, отсутствие представлений руководителей и сотрудников программы «Чистосердечное признание» о выборе (не вчера совершенном) европейскими странами принципиальной, стратегической позиции по отношению в том числе к такой форме дискриминации, как дискриминация «по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности». Но может стоять (что представляется также достаточно вероятным; Коллегия в данном случае просто не обсуждает вопроса о третьей возможности — циничной эксплуатации темы, привлекающей внимание) и сознательная, добровольно занятая позиция: предполагаемая адекватной общественному запросу,

интересам государства, но также и роли и функции именно социально ответственного средства массовой коммуникации и его сотрудников.

8.5. Исходя из просветительских соображений, Коллегия уточняет, что Комитет министров СЕ, как явствует из упомянутой Рекомендации, не ограничился признанием того факта, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры «в течение столетий подвергались и продолжают подвергаться до сих пор гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации». Признав, что «для обеспечения полноценного пользования этими лицами своими правами и свободами требуются особые действия со стороны государств-членов», Комитет министров СЕ напомнил, например, что Европейский суд по правам человека и другие международные юрисдикции признают сексуальную ориентацию в качестве запрещенного основания для дискриминации, а также способствуют продвижению прав трансгендерных людей. Европейский суд по правам человека, в частности, десятилетия назад пришел к выводу о том, что никакие культурные, традиционные или религиозные ценности, а также нормы «доминирующей культуры» не могут использоваться в оправдание «речей ненависти» или любых иных форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В Приложениях к Рекомендации СМ/РЕС (2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» особо выделяются «преступления ненависти» и «речи ненависти». И говорится об обязанности государства, во-первых, учитывать ненависть по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в качествеотягчающего обстоятельства при определении меры наказания за такие преступления, а во-вторых, принимать надлежащие меры для борьбы с теми формами выражения мнений (в том числе в СМИ и Интернете), которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили.

8.6. Приведя выдержки из документа, позволяющего судить о характере и векторе официального европейского, скажем так, подхода к борьбе с преступлениями ненависти, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Коллегия обращает специальное внимание на тот факт, что настоящая Рекомендация (как, впрочем, и все остальные) не может считаться директивным документом для журналистов. В основании профессионально-этической нормы лежит конвенция, выработанная и добровольно принятая на себя самими профессионалами. В европейских журналистских, чутких к проблеме прав и свобод человека, документы, подобные Рекомендации, принято рассматривать как значимые для СМИ и профессионала ориентиры. В России все сложнее, и не только в силу специфики самой российской журналистики.

8.7. Коллегия считает уместным напомнить, что Русская православная церковь (РПЦ), все более активно заявляющая о себе как фактор прямого или опосредованного влияния на различные стороны жизни страны и российского общества, не считает права человека универсальной нормой. Как заявлял еще пять лет назад в своем выступлении («Права и нравственная ответственность») на X Всемирном русском народном соборе Кирилл, в то время митрополит Смоленский и Калининградский, «мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь,

неправда, оскорбление национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Последнее вызывает особое опасение, так как за правами человека стоит принудительная сила государства, которая может заставить человека совершать грех, сочувствовать или попустительствовать греху по причине банального конформизма». Связывая концепцию прав и свобод человека с «особой исторической и культурной судьбой» западных стран, с повышенным уровнем в них индивидуализма, митрополит Смоленский и Калининградский заметил, что нередко повышенным уровнем индивидуализма «объясняется демографический спад, асоциальное и безнравственное поведение, то есть все то, что сегодня представляет общественную проблему на Западе». Подчеркивая, что человеческие усилия «должны быть направлены на устройство общественных отношений, которые, с одной стороны, обеспечивали бы свободу личности, а с другой — помогали бы ей следовать нравственным нормам», Кирилл, говорил, в частности, что «было бы неправильным устанавливать уголовную ответственность за азартные игры, эвтаназию, гомосексуализм, но и нельзя принимать их в качестве законодательной нормы и, что еще более важно, в качестве общественно одобряемой нормы». «Ведь что происходит, когда принимается закон, официально разрешающий подобные формы поведения? Они не остаются только уделом небольших групп меньшинств, которые уже определили свой выбор. Эти законы становятся основанием для безудержной пропаганды таких форм поведения в обществе. А поскольку грех привлекателен, то он быстро заражает значительные слои общества. Тем более если в эту пропаганду вкладываются большие деньги и используются передовые способы влияния на сознание человека. Так выходит, например, с гомосексуализмом. Резолюция, принятая в январе этого года Европарламентом, предписывает вести воспитание в школах в духе притягивания гомосексуализма и даже фиксирует день в году, посвященный борьбе с гомофобией. Что же получается? Общество не просто призывают к уважению жизни определенного меньшинства, но ему также навязывают пропаганду гомосексуализма как некоей нормы. В результате такая пропаганда соблазняет тех, кто мог бы бороться с этим недугом и создать полноценные семьи».

8.8. Коллегия не ставит задачи обсуждать различия обозначенных подходов. Ее задача — пояснить, что выбор предполагаемого профессиональной нормой в этой крайне деликатной области остается за профессиональным журналистским сообществом (если оно готово озаботиться такой задачей) или за конкретным профессионалом, который по факту не сможет бесконечно долго обходиться без достаточно внятных ориентиров. Крайне важно, чтобы ориентиры эти в итоге оказались профессиональными в основе, не противоречащими природе этики журналиста и медиаэтики.

8.9. Коллегии представляется, что российский журналист нуждается в серьезной дискуссии о том, какой тип профессионального поведения соответствует сложности освещения специфики повседневного существования в России ЛГБТ (памятуя, что речь всегда идет о живых людях), а какой является недопустимым. И что качеству такой дискуссии могли бы серьезно помочь консультации экспертного сообщества в широком смысле, выходящие за рамки представлений о собственно журналистской профессии.

9. Коллегия обращает внимание на то, что актуальность такого рода дискуссий и консультаций представляется тем более актуальной, что только на одной апрельской

неделе и только на канале НТВ прошли две совершенно различных, не совместимых по внутренней установке публикации: «Странный пол» (психологический детектив Павла Лобкова, эфир 8.04.2011) и «Победят ли нас геи?» («Последнее слово» с Павлом Селиным, эфир 9.04.2011). Не давая этим публикациям оценок, Коллегия обращает внимание на сам факт предложения вещателем различных точек зрения на «проблему ЛГБТ» аудитории (аудиториям) НТВ, с одной стороны. С другой же — на то, что и по прошествии года по обнаружении упоминавшейся Рекомендации СМ/РЕС (2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» телекомпания, судя по всему, не сочла необходимым, практически полезным в профессиональном плане хотя бы ознакомить с ее содержанием ведущего одного из своих остросюжетных, заведомо конфликтных ток-шоу.

10. Общественная коллегия просит:

редакции журналов «Журналист» и «Информационное право» — опубликовать состоявшееся решение Общественной коллегии;

факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, а также факультеты журналистики других вузов — обсудить состоявшееся решение Общественной коллегии со студентами, изучающими профессиональную этику;

Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации — принять к сведению состоявшееся решение Общественной коллегии.

Настоящее решение принято 20.04.11.

Председательствующий — Ю. В. Казаков

О РОССИЙСКОЙ ЛГБТ-СЕТИ

Российская ЛГБТ-сеть — межрегиональное общественное движение, основанное в 2006 году. На сегодняшний день Сеть является самой крупной ЛГБТ-организацией в России. Она состоит из индивидуальных и коллективных членов, работающих в более чем 20 регионах России.

НАША МИССИЯ

Российская ЛГБТ-сеть — это межрегиональная неправительственная правозащитная организация, которая содействует обеспечению равных прав и уважению человеческого достоинства независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем объединения и развития региональных инициатив, адвокации (в т. ч., на национальном и международном уровнях) и предоставления социально-правовых услуг.

КОНТАКТЫ

Электронная почта: info@lgbtnet.ru

Сайт: <http://lgbtnet.ru>

Блог: <http://rus-lgbtnetwork.livejournal.com>

Тел./факс: **+7 (812) 454-64-52**

Адрес: **191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 87**

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

Линия рассчитана на поддержку ЛГБТ-сообщества России, а так же их близких и друзей.

8-800-555-08-68

Номер работает круглосуточно, без выходных, звонки бесплатны по всей России.

На линии работают волонтеры, прошедшие обучение по курсу «Специалисты кризисных центров и телефона доверия». Желаящие позвонить на горячую линию могут получить информацию или оставить запрос по следующим поводам:

- юридическая помощь: любые правовые вопросы касающиеся нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- психологическая консультация: поддержка в трудной/экстренной ситуации, связь со специалистом для дальнейшей работы и консультирования.
- организационные вопросы: все вопросы, касающиеся организации регионального представительства ЛГБТ-Сети и деятельности региональных ЛГБТ-организаций.

Наши специалисты готовы помочь вам. Просто позвоните.